С КОРНЕМ!

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

Каждый год мы хлебом-солью встречаем дорогих гостей — шефов-воинов, которые помогают нам и на сенокосе и на уборке урожая.

А. ЧИКСТЕ,
Герой Социалистического Труда,
председатель колхоза «Накотне»
Латвийской ССР.

Сержант Маруф Ягудин все десять дней своего краткосрочного отпуска помогал механизаторам на уборке.

Ю. АГАПОВ,
директор совхоза
«Подлесновский»,
Марксовского района,
Саратовской области.

На стройках нашего треста и на соседних предприятиях — заводах бурового оборудования «Баррикады», тракторном и металлургическом «Красный Октябрь» — всюду ждут парней, прошедших армейскую закалку.

И. ОПЕЙКИН,
управляющий трестом
«Волгоградметаллургстрой», г. Волгоград.

Наряд вне очереди

— Как же с ним погуляешь, если он на побывке штурвал не выпускает?..

Демобилизованный витязь на распутье.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

№ 22 АВГУСТ 1976

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

Ведронизация

Вячеслав ОРЛОВ

Прекрасен красный уголок
На нашей ферме:
Цветы под самый потолок,
Ковер модерный.
В зеленой клетке у окна
Щебечут птички,
Наш долг — подсыпать им
зерна,
Подлить водички.
В углу — аквариум, а в нем —
Рыбешек стая.
Едва подбросишь в воду корм,
Вода вскипает.
На стенах множество картин
В нарядных рамах.
На ножках новенький «Рубин»
С цветным экраном...
Прекрасен красный уголок
На нашей ферме!
Но где бы выкроить часок,
Войти в ту дверь бы!
Весь день то соль,
то комбикорм
Таскаем в ведрах,
И все бегом и все бегом —
Какой тут отдых!
И напоить и накормить
Буренок надо,
И осмотреть и подоить,
Считай, полстада.
А уж когда придет к концу
Вторая дойка,
Тогда к домашнему крыльцу
Дойти бы только!
Ходили в красный уголок
Одни комиссии,
Да и завфермою там мог
Отвлечься мыслями:
Посмотрит с чувством
на плакат —
Механизация!
А чуть в коровник бросит
взгляд —
Ведронизация!

В. НАДЕИН, специальный корреспондент Крокодила

На белом индюке

Ах, как упоительно легка была бы жизнь, если бы все-все хорошие хозяйственники были блондинами, а плохие — брюнетами. Или наоборот. А то посмотришь со стороны на иного товарища — ну, всем взял. Лицом пригож, не пьет, не дерзит. А уж говорит-то как! А мысли какие ценные! Да из одних только мыслей можно наплавить пуд чистого золота при комнатной температуре.

А через несколько дней спохватишься: где миллион? Нет миллиона. И возразить, что самое обидное, нечего.

Ну, сами посудите, что можно было возразить председателю колхоза «Нартан» Ж. Пазову, который ратовал за специализацию, концентрацию и эффективность? И как не поддержать было его инициативы, нацеленной, конкретно говоря, на индюков?

Да, чтобы не забыть. Пять лет тому назад, когда председатель впервые развернул перед своими соратниками блистательную индюшачью перспективу, колхоз «Нартан» шел в лидирующей тройке Чегемского района. На банковском счету звякали свободные деньги, плодился и размножался крупный рогатый скот, и свежий ветер раздувал алые подусники тридцати тысяч колхозных индюков.

На этих-то индюках и рассчитывал председатель взмыть к высотам специализации, концентрации и эффективности. Въехать в историю на белом коне прогрессивной технологии.

Идея, значит, была такова: мобилизовать все ресурсы, взять у государства миллионную ссуду и в кратчайший срок соорудить крупное индюшачье общежитие, эдакое диво из стекла и бетона, которое завалит соседние индустриальные центры горами изысканного деликатеса. И не просто изысканного, но произведенного быстро, дешево и по последнему слову техники.

Идея, как уже отмечалось, здоровая. И дело оставалось за самой малостью: по-хозяйски распорядиться ею в конкретных условиях «Нартана». Однако конкретность в исполнении Пазова с первых же месяцев приобрела не столько птицеводческий, сколько кавалерийский характер. Решив взять твердыню экономики одним лихим наскоком, председатель постарался пореже вспоминать обо всем, о чем колхозному вожаку желательно помнить хоть иногда: о полеводстве, безнарядных звеньях, трудовой дисциплине и даже самих индюках. Увы, на реально существовавших птиц у Пазова уже не оставалось времени, потому что все его помыслы были заполнены индюками грядущего.

Всем, кого смущало стремительное свертывание пусть простенькой, но еще вполне доходной фермы, председатель отвечал:

— Не обижайтесь, но вы ретроград. Вы смотрите под ноги, а не ввысь. Вы лучше полюбуйтесь, какой мы строим дворец. Красавец! Механизация, автоматизация, паровое отопление! Сам бы жил, да индюков жалко.

— М-да, зданьице намечается приличное. А как корма?

— Было бы паровое отопление — корма найдутся! Пришлют. Гранулированные, витаминизированные, научно обоснованные. Бери, не хочу!

— А поголовье? Помещение-то — во! Громадина!

— И индюков подбросят. Свет не без добрых людей. Не допустят, чтобы столько денег зря ухлопали.

— А что случится, если не подбросят, не добавят, не пришлют?

— Да что вы заладили: если да если! Наше дело — перерезать ленточку, а там все образуется. У нас, слава богу, долговых ям нету.

К моменту торжественного перерезания ленточки у врат воздвигнутого дива финансовое состояние хозяйства достигло той степени безысходности, что долговую яму должна была бы рыть целая бригада экскаваторов. Но поскольку долговых ям у нас и впрямь нет, то в «Нартане» царила атмосфера бурлящего оптимизма. Клятвенно пообещав выполнить все, что положено, а также на десять процентов больше, к своим рабочим местам встала полностью укомплектованная команда индюшачьего дворца.

— А теперь введите индюков! — скомандовал председатель.

Распахнулись скрипучие воротца старой и уже обреченной птицефермы. Мимо колхозного актива торжественно прошествовала куцая стайка надменных птиц.

— Всех, всех гоните! В новом здании на всех места хватит!

— А это уже все.

— То есть как? Ведь тридцать тысяч было!

— Так вы же сами говорили, что индюков сверху пришлют. Вот мы и распорядились, как велено: которых в Нальчик на рынок свезли, которых в Чегем... Сейчас уже и не упомнишь... В общем, разлетелись наши индюки...

Конечно, проще было бы сказать: разбазарили. Но поскольку индюшачье поголовье уменьшилось на целых двадцать пять тысяч, то предпочли выразиться помягче: разлетелись.

Но эта птица не создана для полетов. Ни один индюк не в силах перемахнуть даже заштатную речку Чегем. Откуда же взялось столько перелетной прыти у двадцати пяти тысяч сугубо пеших птиц?

— Ладно! — махнул рукою Пазов, уклоняясь от несозвучных торжественному моменту воспоминаний. — Зато оставшимся будет жить просторно и счастливо. И нам тоже, потому что индюк — птица надежная.

Но индюк прежде всего — птица контрастов. Напыщенная и высокомерная в минуты сытой неги, она становится мелочной и завистливой в годину испытаний великим постом. И хотя добрые люди в достатке имелись как в Нальчике, так и в райцентре, но гранулированных, витаминизированных, научно сбалансированных кормов у них не было. Их не предвиделось ни тогда, когда только зацветала здоровая индюшачья идея, ни потом, когда голодные птицы остервенело гонялись за раздатчиками кормов. И сразу всем, вплоть до последнего индюка, стало ясно, на чем был построен тонкий расчет председателя: он считал, что одной рукой можно выпросить больше, чем заработать двумя.

Да, а где же миллион? Нету миллиона. И даже более того: отрасль, приносившая хозяйству пусть не колоссальную, но устойчивую прибыль, после вложения дополнительного миллиона стала давать пусть не грандиозный, но стабильный ежедневный убыток в 380 рублей.

Ежедневный!

А колхоз, радовавший потребителя вполне удовлетворительной товарностью, скатился в самоеды.

Спокойно, читатель! Не пугайтесь этого древнего словца, от которого веет темнотой и голодными коликами. Самоедами метко прозвали те хозяйства, которые потребляют на круг больше, чем производят. И не бедные селяне тут имеются в виду. Земли в «Нартане» отличные, одних орошаемых больше четырех сотен гектаров. И народу за двенадцать тысяч — сила!

Казалось бы, есть все, что надо: села, кредиты, ценные идеи. Что же еще требовалось? Требовалось, как указывал XXV съезд, усиление ответственности кадров, их инициативы, заботы о том, чтобы выделяемые государством средства и материальные ресурсы давали максимальную отдачу.

Ну, а что из принципиально доходного дела в «Нартане» сумели извлечь лишь максимальные убытки, так это упирается в сугубо объективные трудности. Вот если бы все хорошие хозяйственники были брюнетами, а плохие — блондинами... Или наоборот... Вот тогда сразу было бы видно, с кем имеешь дело! И жизнь была бы легка, упоительна и материально эффективна...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Андрей ЯХОНТОВ

Как прораб Смерть обманул

(Современная сказка)

Как-то ночью, выйдя на кухню попить водички, прораб Ифигенов увидел Смерть. Она сидела на табуретке и по обыкновению точила косу.

— Уже встал? — сказала она застывшему в дверях Ифигенову. — Ну, пойдем со мной!

И понял Ифигенов, что если он сам себе не поможет, никто ему помочь не сумеет.

— Нет, — говорит он Смерти. — Не могу я с тобой идти. Год к концу подходит, а у меня дел по горло. Дом в прошлом квартале сдать нужно было, а мы только сегодня яму под фундамент рыть начали. Давай с тобой так договоримся: как дом сдам — забирай.

— А когда дом сдашь?

— Через месяц, — говорит Ифигенов. — Мы обязательства такие взяли. Вот, читай!

Прочитала Смерть обязательства, видит, не лжет прораб.

— Ну, ладно, — говорит. — Будь по-твоему.

Приходит Смерть через месяц.

— Ну что, готов дом?

— Ишь ты какая быстрая! — отвечает Ифигенов. — Месяц назад первый кирпич заложили, а тебе уж и дом подавай. Приходи через полгода — поговорим.

— А как же обязательства? — спрашивает Смерть.

— Это тебя не касается. Твое дело — ждать, когда дом сдадим.

Прошло полгода. Опять Смерть к Ифигенову приходит.

А тот ей:

— Да ты что, спятила? Стены, конечно, есть, не спорю. Но ведь еще полы настилать, электричество проводить... Уж и не знаю, когда освобожусь. Наведывайся.

Зачастила Смерть к Ифигенову. Исхудала, осунулась. С трудом косу таскает.

А прораб, знай, свое:

— Комиссия со дня на день должна быть. Тогда и забирай.

Решила Смерть передохнуть. Год не ходила к Ифигенову. Наконец пришла:

— Ну что, была комиссия?

— Была.

— И что?

— А ничего. Не приняла она дом. Вот акт — специально для тебя храню. Прочитала? А теперь проваливай!

Прораб Ифигенов до сих пор здравствует, чего и вам желает.

СЮРПРИЗ

Рисунок В. ШКАРБАНА

Камешки с Парнаса

Николай ФЕДЮРКО

Бдительная сорока

Когда ворует крупный Ворон,
Она молчит, хоть крупный вор он.
А клюнет сбоку Воробей —
Трещит Сорока:
— Вора бей!

Осел и Факт

Осел столкнулся с Фактом
как-то,
Но был Осел упрямей Факта!

г. Ленинград.

Байрам САЛИМОВ

Два взгляда

Любил командир производства
грубить,
Ругался он голосом зычным.
А люди привыкли начальство
любить
И звали его энергичным.

Шофер точно так же себя
выражать
Стал вслед за своим командиром,
Но хоть он всего лишь умел
подражать,
Назвали его дебоширом.

Перевел с лезгинского
Николай КНЯЗЕВ.

Ник. СОКОЛОВ

Конферанс

Конферансье на вид не стар,
Верней сказать, он молод даже,
Но у него с огромным стажем
На злобу дня репертуар!

Э. ГАЙ, Б. ГАНИН

Эпитафия аскету

Он боролся со всеми
соблазнами,
Он считал их весьма
безобразными.
А порой, не владея собой,
Он боролся... и с этой борьбой!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС КРОКОДИЛА

См. стр. 8—9

«У рабочих нашего сборочного цеха не было работы. я сказала об этом старшему мастеру Шушлебину. Он облил меня такой отборной нецензурщиной, на которую способен не каждый пьяный хулиган, и вышел.

А. Фирсова,
мастер по инструменту Челябинского тракторного завода

СВОИ ПАРНИ

Поэты всех времен и народов воспевали женщину, ее красоту, непосредственность, тонкость чувств, сравнивали ее то с хрупкой березкой, то с журчащим ручейком, то с бескрайним небом. Художники создали столько мадонн, отразивших душевную чистоту женщины, ее нежность, гармоничность, что статистикам пора подсчитывать, сколько мадонн приходится на душу населения.

Но старший мастер Шушлебин, как видите, игнорирует творческое наследие, а мужчины, стоящие в очереди перед цветочным киоском, вызывают у него, очевидно, недоумение. Он вышел из цеха, но, надо думать, не для того, чтобы заглянуть на минутку в заводскую библиотеку, где можно взять что-нибудь из классики и поучиться на досуге культуре речи, хорошим манерам, уважению женщины. Уроки Шушлебин извлекает из укоренившейся коегде разговорной практики. На ЧТЗ (да и не только здесь) имеется определенное число непосредственных мужчин, которые все, что не идет им на ум, выкладывают, не стесняясь женщин. А на ум им частенько идут несовместимые с дамским присутствием слова. Впрочем, слова эти, скажем прямо, и чисто мужское общество не украшают. Но нам важно подчеркнуть в данном случае, что именно дамский пол нисколько не сковывает речь отдельных мужчин. То ли женщины-коллеги для них свои парни, то ли их мама такими родила. Неизвестно. Но самое удивительное, что многие мужчины, не исключая руководящих, не видят в этом ничего оскорбительного для слуха женщин. Потому что, дескать, завод предназначен для выпуска тракторов, а не для расшаркивания перед Дульцинеями.

Вот посмотрите, что было дальше. Рыцаря, который взял бы на себя труд осадить обидчика Анны Никандровны Фирсовой, не обнаружилось. Пришлось ей самой пробуждать рыцарские чувства в окружающих ее мужчинах.

А. Н. Фирсова написала в горком партии.

— Крови старшего мастера жаждешь? — спросил ее парторг, вынужденный разобрать поведение Шушлебина на цеховом партбюро.

И это означало, что парторг все-таки был рыцарем, но, увы, по отношению не к слабому полу, а к старшему мастеру.

Обсуждение поступка Шушлебина прошло под знаком мужской солидарности. Другой старший мастер, Любий, и рабочий Вольферц, отстаивая его честь, обвинили во всем Анну Никандровну.

— Замечания делает, а у самой то молотка нет, то еще чего. Ну как тут удержаться от брани?

Выходило, что Фирсова своим замечанием сама спровоцировала Шушлебина на ругань. А коли так, наказывать его не за что.

Опустим же забрала, читатели-рыцари, и, трактуя мужскую солидарность не как беспринципную взаимовыручку, а как общий наш гнев против неблагородства себе подобных, в пешем, в конном, в моторизованном строю ринемся в святой бой, защищая достоинство женщины. Ибо шушлебины могут оскорбить и ваших жен, матерей, дочерей, сестер, невест. Вы испытываете к ним трогательные чувства, стараетесь окружить заботой и лаской (именно так относятся к Анне Никандровне Фирсовой ее муж и трое детей), а старший мастер плевать хотел на ваши чувства, ему ничего не стоит причинить близкому вам человеку душевную боль.

А скажите Шушлебину, что он оскорбил не только конкретную труженицу А. Н. Фирсову (кстати, проработавшую на заводе 26 лет), но в ее лице и вообще Женщину, он немало удивится. Против женщины как таковой он ничего не имеет. Он даже в курсе насчет таких понятий, как материнство, любовь, душевная красота.

А вся беда, наверное, в том, что эти прекрасные понятия в сознании Шушлебина не соединяются с конкретными труженицами. Женщина как олицетворение всего прекрасного — это на полотнах Рафаэля. Там и пухленькие ангелочки к месту. А в производственной сфере не женщина, а мастер по инструменту. И ангелочки с крылышками ее не окружают. Ее окружают бескрылые мужчины, которым производственная инструкция не вменяет в обязанность изящно изъясняться с женщинами или по-рыцарски вступаться за них.

Фельетонист

ВИЛЫ В БОК!

Техпомощь для техпомощи

Трест «Сырдарьяводстрой» выделил Акалтынской ПМК передвижную мастерскую технической помощи типа «Алтай» с заводским номером 15606.

— Красотища! — радовались слесари, ласково осматривая и ощупывая каждую гаечку.— Теперь будем ремонтировать экскаваторы в поле.

Но восторги механизаторов быстро угасли: в передвижной мастерской недоставало искрогасителя, стартера, электродвигателя, насоса высокого давления...

Пришлось составлять акт недокомплектации, в котором отметили недостачу сорока деталей.

— Э-эх,— вздохнули слесари,— чтобы оказать помощь этой техпомощи, нужно получить другую техпомощь!

Н. СКРИПОВ.
Узбекская ССР.

Детектив и семечки

Житель города Геленджика Пищёлка Владимир Николаевич с женой Валентиной Андреевной решил посетить кинотеатр «Буревестник».

У входа в кинотеатр их остановила контролер.

— Руки вверх! — детективным голосом скомандовала она, запуская собственные руки в карман Валентины Андреевны.

— А в чем, собственно, дело? — поинтересовался Владимир Николаевич.

— Ходят тут всякие с семечками! На пол лузгают...

— Но, позвольте, — возмутился Пищёлка,— какое право вы имеете обыскивать?

— Подумаещь! — пожала плечами контролер.— Всех обыскиваем, а ему, видите ли, не нравится... Не пущу в зал — и все!

И не пустила. Объединенными силами контролеров и администратора неудачливые кинозрители были выдворены.

И. СУКОНЦЕВА.

Через речку вброд

Заливные луга совхоза «Тишанский» отделены от самого хозяйства речкой Хопер. Поэтому во время заготовки сена люди перебираются через реку вброд. А возы с сеном делают крюк в семьдесят километров.

Прикинуло совхозное руководство, сколько сжигается бензина зря, и решило построить через Хопер мост.

— Через речку быструю я мосточек выстрою, — словами популярной частушки откликнулся начальник Нехаевского райдоротдела А. В. Нехаев.

И не обманул. Мост из дубовых бревен был наведен уже к следующему сенокосу. А для испытания новенького дубового моста на прочность по нему пустили трактор «Кировец».

— По-моему, мост качается! — тревожно заметил директор совхоза М. С. Лазовой.

— Все правильно,— не теряя душевного равновесия, подтвердил А. В. Нехаев.— Мост деревянный. Легкий. Сейчас мы его утяжелим, и он даст осадку.

На мост уложили двадцать тонн железобетонных плит.

— Вот теперь ему не страшен никакой леший! — попрыгал на мосту начальник райдоротдела.— Ни ураган его не сметет, ни половодье не смоет...

А весной мост снова подвергся утяжелению. Его забило льдом. И, не выдержав дополнительной нагрузки, мост рухнул на дно реки. А вместе с ним канули в воду двадцать тысяч рублей, отданные Нехаевскому райдоротделу за строительные работы.

Н. РОМАНЦЕВ.
Волгоградская область.

Любимая тема

Как пышные клецки, проплывают по оренбургскому небу облака. В столовой-павильоне «Турист» аэропорта Орск с хрустом ломаются черствые котлеты. Пилоты мечтают:

— Один бы рейс в Киев, попробовать украинского борща.

— Лучше в Тбилиси! Харчо, шашлык...

Пилотов тянут за рукав нетерпеливые пассажиры:

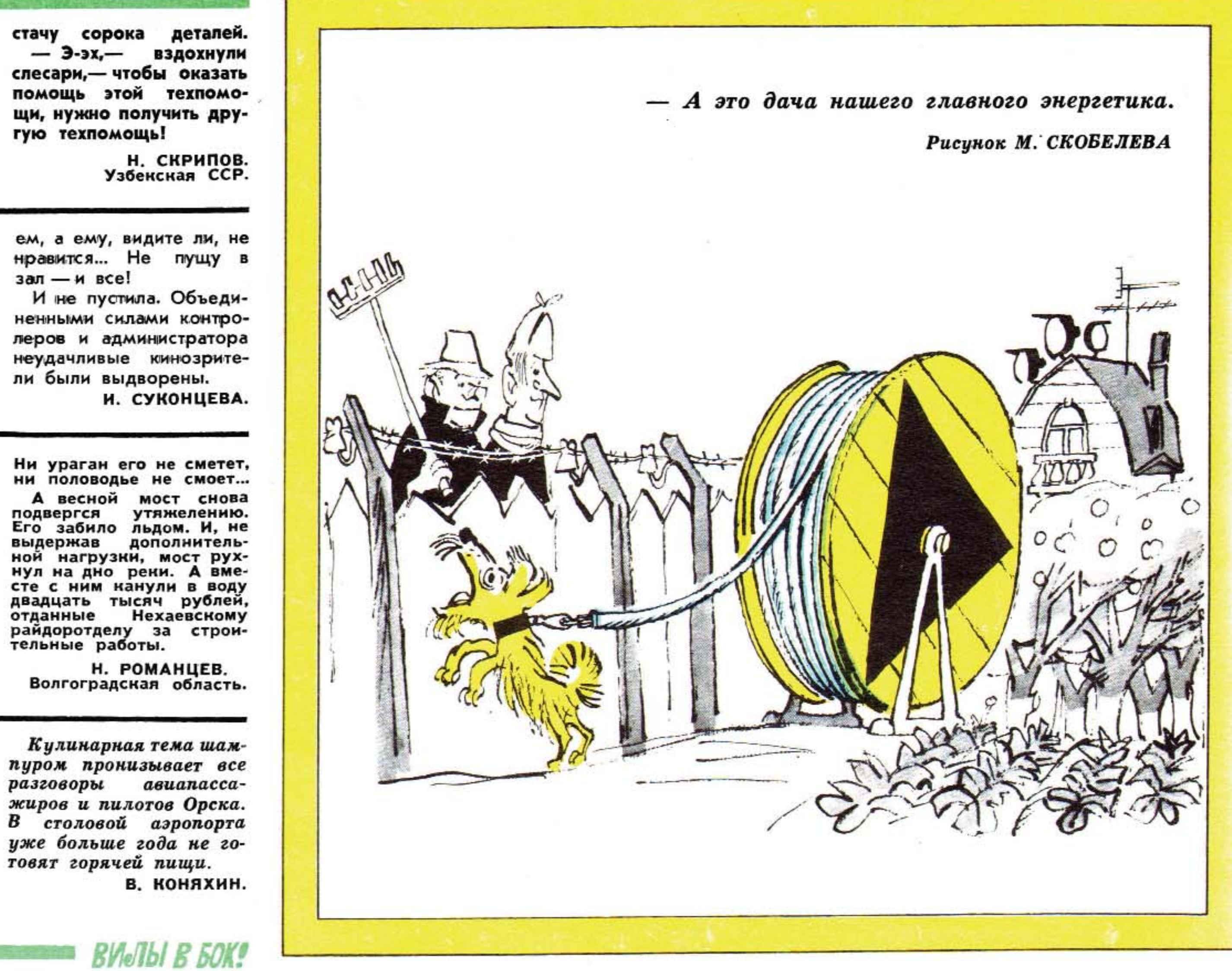
— Кома-а-андир, летим скорей. У меня в Кувандыке теща пельмени готовит — московские повара позавидуют.

— Слушай меня, командир, хочешь хорошо пообедать, знай, что лучшие хлебосолы в Соль-Илецке!

Кулинарная тема шампуром пронизывает все разговоры авиапассажиров и пилотов Орска. В столовой аэропорта уже больше года не готовят горячей пищи.

В. КОНЯХИН.

ВИЛЫ В БОК!

— А это дача нашего главного энергетика.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Один пишем, два в уме...

Рисунок Н. СЫЧЕВА

ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ И БЫТА

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Каждый проводит досуг по-своему.

Я лично в свободное от работы время люблю слушать или читать объявления.

Приятно как-то сознавать, что можно легко и быстро сшить себе в ателье брюки. Что задумай я, допустим, жениться — в моем распоряжении различные свадебные принадлежности напрокат. Что за каких-нибудь пять — семь дней соответствующие мастерские обеспечат нашим подругам-женщинам не только плиссе, но и гофре!

И вот однажды, совершенно убаюканный обнадеживающими посулами службы быта, я, как новосел, решил прибегнуть к ее широковещательным предложениям.

Действительно, чего там тревожиться о мебели, об обстановке в квартире, когда можно воспользоваться услугами производственного объединения «Мосгорбытмебель», которое широко рекламирует мастерскую, расположенную на Дмитровском шоссе, 197 (изготавливает стенки, шкафы, кухонные гарнитуры по чертежам заказчиков).

И поскольку у меня были не только чертежи, но и святая вера в официальную эту рекламу, я набрал номер телефона мастерской и уверенно заявил:

— Мне, пожалуйста, стеночку изготовьте.

— Только не полированную.

— А шкафы?

— То же самое.

— Нет, это мне не подходит. Тогда, будьте любезны, кухонный гарнитур.

— А на это вообще заказы не принимаем.

— Вот тебе на!

— Видите ли,— горячо оправдывался заведующий мастерской Лифанов,— когда мы давали это объявление, то не думали, что появится столько желающих. И теперь вынуждены отказывать.

Клиенту, разумеется, такие розыгрыши крайне обидны и хлопотны. Наивный и доверчивый, он, к примеру, берет под мышку зеркало и тащит его по адресу Багратионовский проезд, 12, в мастерскую того же объединения «Мосгорбытмебель». А там ему категорически говорят:

— Не принимаем!

— Как так? А давали объявление, что принимаете!

— Да, но при условии, что фацет будет не толще пяти-шести миллиметров. У вас — семь. Не возьмем.

Узнав про фацет, иной невыдержанный заказчик переходит на фальцет. Он кричит, что, мол, предупреждать надо! Он шумит, что, дескать, в объявлении об этом ни слова!

На обратном пути измученный клиент видит в окошко троллейбуса химчистку и вспоминает, что в авоське у него лежит шляпа жены. Он захватил ее, узнав из объявления производственного объединения «Чайка» о приеме в чистку дамских шляп с восстановлением формы.

В химчистке посетитель уже без прежней уверенности интересуется:

— Можно шляпу того... сделать как новую?

— Конечно, нельзя.

— Но ведь было же сообщение, что как будто бы можно...

— Да, но имелись в виду только шляпы без полей. Вообще без всякой отделки, типа колпака. Вам ясно?

Ясно, что человека в очередной раз околпачили. Это с грустью подтверждает и старший инженер производственного отдела объединения Кислова:

— Мы как-то упустили из виду, что надо указать подлежащие приему образцы.

Так-то вот. Одни не подумали, другие упустили. А мы с вами порой стремглав мчимся, выстаиваем, теряем время и нервную энергию.

Нет, как хотите, а я больше не увлекаюсь этими объявлениями. Теперь-то я уж знаю, что иные из них стоят.

И все-таки я еще раз попался. Клюнул на вот какую соблазнительную рекламу:

«Нарядно и модно! Молодым, стройным мужчинам производственное швейное объединение «Москва» предлагает хлопчатобумажные сорочки».

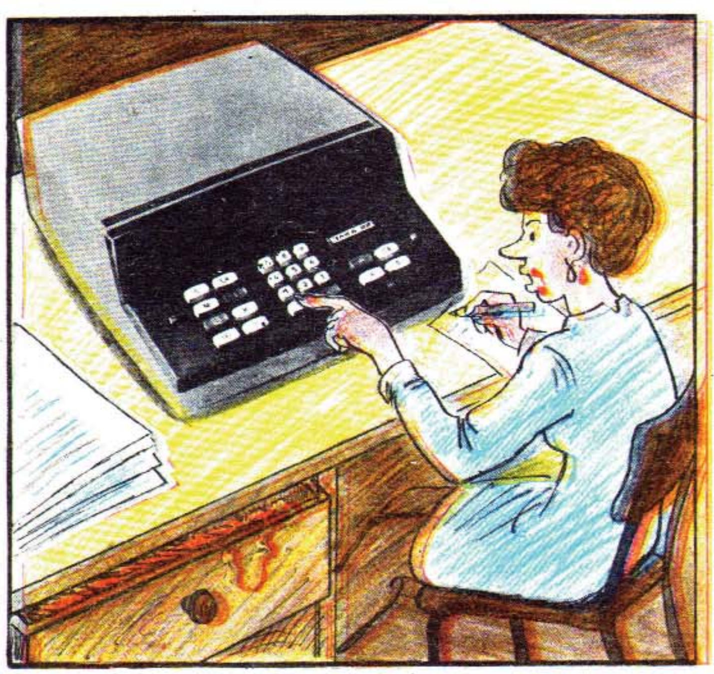
Автор не очень-то молодой, да и стройность катастрофически убывает, но все равно он давно и дерзко мечтает о хлопчатобумажной сорочке. И автор бросается по магазинам, а продавцы на него смотрят с большим изумлением:

— Да у нас не то что на прилавках — даже под прилавками их нет и в помине!

— Ну и что из того? — хладнокровно рассуждает главный инженер швейного объединения Черкасова.— Ведь сорочки такие начали выпускать? Начали. Значит, мы обязаны их рекламировать!

А мы-то, покупатели, полагали, что, по логике вещей, надо бы сперва эти вещи начать широко продавать, а уж потом не менее широко рекламировать.

Реклама, бесспорно, двигатель торговли и быта. Но лишь в тех случаях, когда есть что двигать.

— *Получается, что надо добавлять семь...*

...петель *Рисунок В. ЖАРИНОВА*

Г. НИШНИАНИДЗЕ,
специальный корреспондент Крокодила

ЯМА ДЛЯ БЛИЖНЕГО

Жил и трудился в Наразенском чаесовхозе, Зугдидского района, Грузинской ССР один механик, гражданин Джуаншер Бахтадзе. Очень способный человек. Мастер малой механизации. В числе прочих хитроумных рационализаций и новаторских затей он придумал новый способ рытья ям. Не экскаватором, не ковшом и не какой-нибудь громоздкой землечерпалкой, а предметом именно малым: обыкновенным пером!

Для начала изобретатель Бахтадзе решил испытать способ на самом себе. Он не очень кичился, не гонялся за лучами славы и не снискивал лавров на ниве журнала «Изобретатель и рационализатор». Наоборот, в полной тиши, даже не вскрикнув «Эврика!», мастер взял обычное перо, затем столь же ординарный лотерейный билет и переделал указанным орудием цифру «девять» в совсем уже ничтожно малый, обыкновеннейший ноль. После чего билет как бы выигрывал совсем обычную автомашину «Волга»...

Бахтадзе продал плоды своего изобретения, — якобы выигрышный билет словно бы выигравшему человеку,— и таким образом вырыл яму самому себе. Разумеется, в фигуральном смысле этого слова... Нечего и говорить о том, что мастер малой механизации со страшным стуком свалился в эту яму, получив несколько лет строгой изоляции, попав уже не в фигуральном, а в самом буквальном смысле слова в тюрьму.

Ах, было бы несправедливо с нашей стороны сказать, что даже после жестокого урока механик-новатор расстался со своим способом. Иначе, какой же он был бы выдумщик и затейник? Он снова взял перышко и принялся за ямы. Впрочем, на этот раз мастер Бахтадзе, видимо, рассудил, что это было бы просто эгоистично — рыть только самому себе. И потому выкопал их сразу несколько. Правда, разных размеров. Допустим, гражданину Н. он обтяпал пером небольшую ямку, написав, что гражданин Н. халатен и использует служебное положение в корыстных целях. Товарищу З. была уготована яма несколько бóльших габаритов в связи с тем, что Бахтадзе уличал его в мошенничестве. А уж еще одному человеку мастер вырыл колоссальную ямищу, обвиняя его во взяточничестве и бандитизме!..

Кончилось тем, что мастер снова рухнул во все эти ямы, получив еще два года тюремного заключения, по второй части статей 196 и 197 Уголовного кодекса Грузинской ССР, за преднамеренно ложный донос. То бишь, за злостную клевету при отягчающих обстоятельствах.

И опять было бы неверно заявить, что и после этого падения Бахтадзе бросил свои беспокойные новаторские фантазии. Наоборот! По его же собственным словам, он «в партийные и административные органы СССР послал около пятисот жалоб, заявлений и даже карикатур, обвиняя граждан в убийстве, растрате двух миллионов рублей, коррупции и т. д... Если бы знал прославленный летчик-истребитель Кожедуб, какие страшные преступники обитают в прокуратуре и в суде, где меня судили... В двух словах и о моих адвокатах: они защищали не меня, а тех, кто меня судил, крупных взяточников!..»

Только в мае 1973 года Джуаншер Бахтадзе выбрался наконец из ям. Ах, какой ошибкой было бы думать, что уж на этот-то раз мастер Бахтадзе плюнул как фигурально, так и физически на свой способ и взялся за какую-нибудь другую механизацию... Нет! Не затупился, не заржавел инструмент неугомонного мастера малой механизации. Больше того: Джуаншер не ограничился географически своим родным Зугдидским районом, но срочно выехал в Ткибули, где принялся рыть яму бедному народному судье, товарищу Гуджеджиани.

— Эй! — кричали мастеру добрые люди. — Опомнись, генацвале! Что ты делаешь? Ведь ты уже сам стоишь в ней одной ногою...

Но механик с энтузиазмом доделал свое дело, докопал и перекочевал в Цагерский район, где проживал товарищ Какулия, несчастный прокурор этого замечательного района. Там Джуаншер схватил свое перо наперевес и с жаром принялся за выкопку целой пропасти для прокурора.

— Уймись, механик! — предостерегали мастера Бахтадзе.— Легче налегай на перо. Ты помнишь, о чем гласит старая народная мудрость?

Но мастер не слушал и все копал, копал, копал... Наконец, он прибыл в древний Тбилиси, отыскал очередную жертву — товарища М. Кикозашвили, следователя по особо важным делам республиканской прокуратуры и снова налег на перо как на заступ... Опять-таки, говоря не в переносном смысле слова, а в прямом: клеветал, клеветал, клеветал...

Уже сыпалась земля под ногами, уже летели со зловещим стуком комья на дно, и уже пошатнулся Бахтадзе, и штиблеты его заскользили в пропасть. Но удалось ему зацепиться, как это ни странно, за скамью подсудимых!..

— Суд идет. Встать!

И встал-таки мастер, поднялся. Не упал в яму. Любопытно привести здесь приговор почти целиком, текстуально:

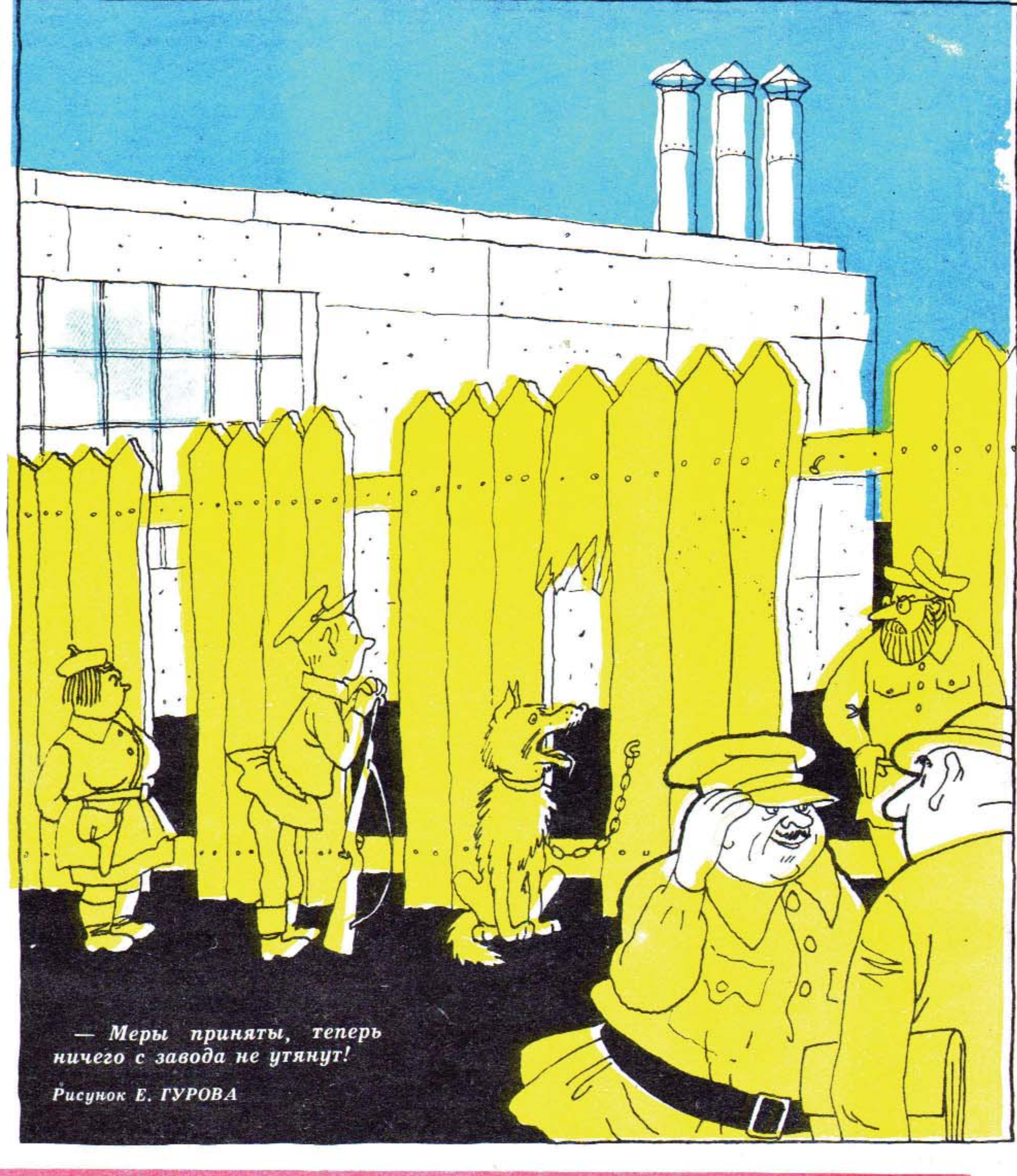
«...Именем Грузинской Советской Социалистической Республики народный суд, руководствуясь тем, что Бахтадзе Д. Л. с места службы характеризуется как способный человек, который, надо отдать должное, немало сделал для совершенствования сельхозтехники, учитывая также то обстоятельство, что за аналогичные преступления уже отбыл наказание и на процессе в письменном виде приносит свои извинения, несмотря на то, что его преступление заслуживает 5 лет лишения свободы, присуждает ему 5 лет условно. Поручено коллективу Наразенского совхоза установить над ним надзор и провести с ним воспитательную работу...»

Так же не лишены интереса эти самые извинения мастера:

«...Признаюсь, что неоднократно мной собственноручно написанные и отосланные в высшие органы власти заявления о взяточничестве и других якобы правонарушениях — клеветнические. И когда я их писал, мной руководило чувство мщения за то, что судьи, по-моему, слишком строго наказали при разбирательстве моего уголовного дела. Я глубоко убедился в моих ошибках. Даю слово нарсуду, что в будущем ничего подобного не будет иметь места...»

Да, вот уж действительно: что выкопано пером, не вырубишь топором!

Зугдидский район,
Грузинской ССР.

— Меры приняты, теперь ничего с завода не утянут!

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР»

Загорелся склад с горючим в совхозе «Белогородский», Кемеровской области. А случился пожар оттого, что не соблюдались там правила техники безопасности.

Как сообщили редакции из Управления внутренних дел Кемеровского облисполкома, фельетон обсужден на совещании руководителей хозяйства. Проведена проверка состояния противопожарной безопасности, выявлены виновники пожара. В настоящее время в совхозе «Белогородский» производится реконструкция склада горюче-смазочных материалов, приведена в исправность противопожарная техника, укреплен состав добровольной пожарной дружины.

«А НА ДВОРЕ ОПЯТЬ ЗИМА...»

В заметке под таким названием, опубликованной во 2-м номере «Крокодила», рассказывалось о печальной судьбе синтетической шубы, которую гр-ка М. Волкова сдала в смоленский комбинат «Чайка» в окраску. Шубу долго держали и окрасили не в черный цвет, как просила заказчица, а в коричневый. Обещали перекрасить, но и через два года не выполнили обещания.

Редакция получила ответ от начальника областного управления бытового обслуживания населения Смоленского облисполкома тов. А. Соколова. Фельетон обсужден на собрании объединения «Смоленскоблхимчистка». Приемщица Е. Панферова и сортировщица Е. Павлова, виновные в некачественном исполнении заказа М. Волковой, наказаны. Приказом по управлению главному инженеру объединения «Смоленскоблхимчистка» тов. В. Соколову объявлен выговор.

М. Волковой возвращена стоимость испорченной шубы.

Мануил СЕМЕНОВ

ГОЛОВА ДРАКОНА

Рассказ

Мы расположились с внуком в лодке и ловили рыбу. Собственно, ловил я, а внук только помогал: сидя на веслах, он легонько подгребал, чтобы ветер не очень сильно сносил наше утлое суденышко. Я держал в руках удочку и изредка ее подергивал. Эту снасть сделал для нас Леонтий — буфетчик маленького бара, устроенного недалеко от нашего пляжа. В Одессе и Николаеве такое орудие лова называют самодуром, а внук окрестил его глупышом.

— Ну что, дед, зацепил когонибудь? — спрашивал внук.

Я молча выбирал снасть. Тяжелые капли падали с пустых крючков на рябую поверхность моря.

— Даже крохотуля не попалась,— со вздохом говорил я.

— Ни одного малыша для нашего глупыша,—подхватывал внук.

Он любил выражаться стихами. Увидит парящую в небе белоснежную хозяйку здешних вод и скажет: «Ну-ка, чайка, примечай-ка!» А когда заметит уныло бредущего по берегу длинноухого ишака, спросит: «Осел, почему не весел?» Рифма не очень точная из-за различия ударений, но у некоторых современных поэтов бывают рифмы и похуже...

Наконец что-то клюнуло. Я быстро выбрал снасть, и в лодке оказалась крохотная рыбка с большой головой и выпученными глазами. Я ощутил на себе ее злой и даже, как мне показалось, свирепый взгляд. Дракон! Леонтий предупреждал нас, что эту рыбку ни в коем случае нельзя брать руками: можно получить сильнейший ожог. Захваченной с берега палкой я убиваю ядовитую рыбешку и швыряю за борт. Тут же чайка отвечает на призыв внука делом: она замечает крохотную рыбешку и немедленно подхватывает дракона, нисколько не боясь его яда.

Мы ловили часа два и поймали три ставриды и еще двух драконов. Внук запросился на берег. Мы поменялись местами: я сел на весла, а внук, устроившись на корме, стал сматывать удочку. По его виду можно было определить, что он о чем-то думает.

— Дед,— спустя некоторое время спросил он, — скажи мне: сколько у дракона голов?

— Одна,—ответил я.— Ты же сам видел.

— Видеть-то я видел,— в некоторой растерянности продолжал внук,— но почему все говорят, что у дракона много голов? То он восьми-, то двенадцатиглавый...

— Кто тебе такое сказал?

— Одна тетя по телевизору. И потом я сам в книжке читал и рисунок видел.

— Так ведь это сказка...

— Значит, неправда?

— Значит, выдумка, небылица.

Внук почему-то очень обрадовался. «В море скачет кобылица — вот так небылица!» — запел он.

Мы пристали к берегу и пошли к Леонтию отчитываться о результатах рыбалки. Я решил, что внук уже забыл наш разговор о головах дракона и небылицах, но ошибся.

В баре я взял внуку бутылочку яблочного сока, а для себя рюмку коньяка. Мы поболтали с Леонтием, и я подал ему знак насчет второй рюмки. Заметив это, внук зашептал мне на ухо, что раз бабушка, дескать, иногда разрешает тебе выпивать перед обедом одну рюмку, то от второй надо отказаться. Я, в свою очередь, тоже шепотом сказал, что очень продрог на лодке и убежден, что только вторая рюмка меня согреет.

А внук громко спросил:

— Дядя Леонтий, а вы не знаете, сколько голов бывает у дракона?

Значит, он раскусил меня и правильно расценил слова по поводу «согревания», как уловку.

С тех пор это и пошло...

Утром бабушка по привычке жалуется на бессонницу, которая якобы преследовала ее всю ночь.

— Ты представляешь,— говорит она мне,— я буквально не сомкнула глаз...

А внук, кровать которого стоит рядом с бабушкиной и потому от ее безмятежного и громкого всхрапывания он просыпается за ночь несколько раз, спрашивает меня:

— Дед, скажи, пожалуйста: сколько у дракона голов?

— Одна, а если будут говорить, что больше, то это небылица!

Бабушка смущенно умолкает.

В другой раз жалуюсь я. На отсутствие аппетита. Заявляю, что даже крохотный кусочек сегодня не полезет мне в горло. Но когда за обедом я уничтожаю первое, второе и третье блюдо до последней крошки, внук спрашивает:

— Скажи, бабушка: сколько у дракона голов?

Формула оказалась очень удобной. Когда мы говорили внуку, что сегодня не поедем в детский городок кататься на карусели, так как все автобусы ушли в ремонт, он не уличал нас в грубой лжи, а просто мягко спрашивал:

— Скажите мне, дед и баба: сколько голов у дракона?

Уверяю, такая форма оценки поступающей информации гарантирует вам полную безопасность. Вы всегда можете свободно высказать свое мнение по тому или иному поводу и в то же время не прослыть резким человеком.

Театральному рецензенту, например, не обязательно, как раньше, после премьеры в открытую писать о неудаче театра. Достаточно будет, если он где-то ловко ввернет фразу о том, что усилия режиссера и исполнителей преодолеть возникшие при постановке нового спектакля творческие трудности напомнили ему попытки отрубить голову мифическому дракону мечом, сделанным из папье-маше... Лаконичной ссылкой на упомянутую голову удобно пользоваться ревизорам и контролерам, проверяющим иные отчеты о поголовном охвате населения услугами службы быта. А телевидение? Вместо того, чтобы печатать пространные статьи-рецензии о некоторых телевизионных спектаклях и фильмах, не проще ли сразу после их показа давать в качестве заставки рисованную рыбу с большой головой и выпученными глазами?

Стоп! Не слишком ли далеко увлекла меня фантазия? Ведь может случиться, что в числе пострадавших от остроумной придумки моего маленького внука окажусь я сам. Ведь и вы, читатель, можете воспользоваться предложенным методом!

И если какой-нибудь знакомый скажет, что он прочел в последнем номере журнала веселый и забавный рассказ Семенова, то вы, будучи не согласны с такой лестной оценкой, просто можете спросить у вашего знакомого:

— А сколько голов у дракона?

международный конкурс

Д. ПЕТРОВ (Болгария)

Гора едет на море

Гора была совсем дикой, заросшей, нечесаной, она отстала от цивилизации и издавала лишь нечленораздельные звуки природы — щебетала по-птичьи и хрюкала по-кабаньи.

Но с годами гора облагородилась. Постриглась, причесалась, начала употреблять новейшие асфальтные кремы... Сделала себе добротную черепичную крышу, чтобы дождик не мочил. Провела паровое отопление, чтобы холодно не было. Пользовалась только фуникулерами и канатными дорогами, чтобы пешком не ходить. Обзавелась ночными барами, наняла эстрадные ансамбли и начала регулярно потреблять коньяк. Недосыпала и чуть ли не через день была под градусом. Курить стала. Обеспечила себя разными прочими прелестями цивилизации и начала передавать свой опыт другим горам. Вполне современной стала гора.

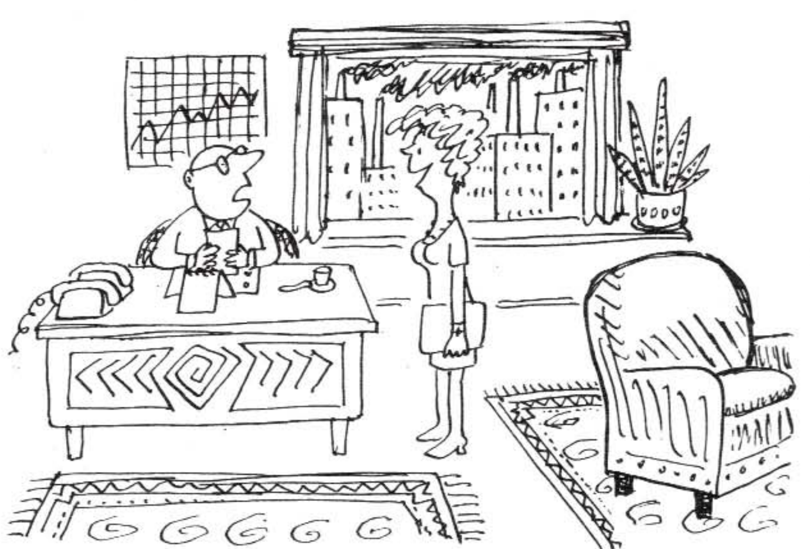
Случилось, однако, то, чего и следовало ожидать. Начала гора чихать. Потела при малейшем усилии. Кашляла от сигарет, как старая цыганка. Посоветовали ей уехать куда-нибудь на природу, свежим воздухом подышать, на солнышке погреться, отдохнуть в полном покое. Попросила она путевку на море. Там золотой песок, прозрачная бирюзовая вода, лазурное небо, резвящиеся дельфины, веселый гомон чаек...

Дали ей путевку, и она уехала. Но вскоре с полдороги вернулась...

Бедняжка гора! Узнала, что море на почве переутомления от цивилизации и ночной сладкой жизни занемогло и уехало отдыхать по профсоюзной путевке на отдых... В горы.

Перевод с болгарского А. Крузенштерна.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА по теме Е. МИЛУТКИ

— Жалуются, что мы загрязняем атмосферу.
— Это хорошо, больше продадим стиральных порошков.

Иозеф МОЛИН (Чехословакия)

— Помню, ребенком я видел солнце, синее небо, белые облака...

Панайот ГЕЛЕВ (Болгария)

Ю. БЛАГОВ

Природа и люди

Мальчишка в метро, озираясь слегка,
Извлек из авоськи живого щенка,
А тот облизнул лакированный нос
И разом в вагон оживление внес.

Поборник порядка съехидничал:— Тэк-с...
Студент собачонку приветствовал:
— Рэкс!
Заспорили двое вихрастых дружков:
— Какая порода и возраст каков!

Красавица лет тридцати девяти
Решила такого щенка завести.
Толстяк, разместившийся рядышком с ней,
Припомнил полканов ребяческих дней.

Рассказывать стала внучонку рассказ
Бабуся на тему: «А помню, у нас»...
Девица взяла у щенка интервью...
. . . .
А я остановку проехал свою.

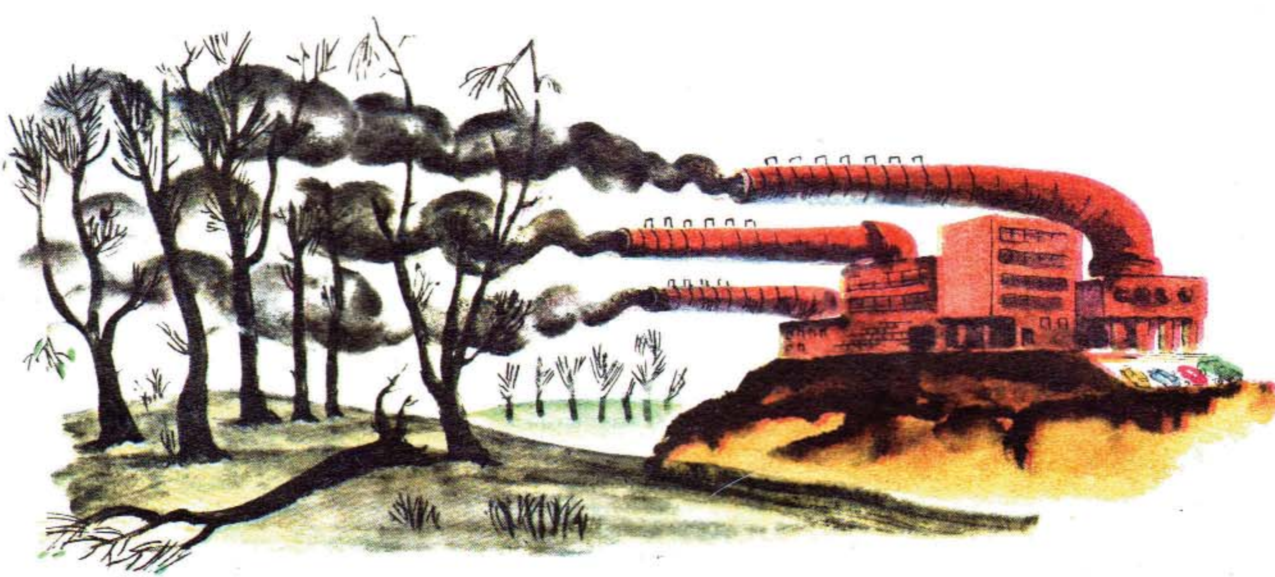

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА по теме А. БАВЫКИНА (г. Мончегорск)

А. ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

За рыбой

Я вошел в вагон и увидел человека, зажавшего между ногами ведро. К стене он прислонил удочку.

— На рыбалку? — спросил я, усаживаясь.

— Угу,— сказал человек с ведром.— На Пилейку.

— На Пилейку? — Я даже рот раскрыл от удивления.— Да разве там рыба водится?

— Это точно, рыбы там нет,— кивнул собеседник.

— Так зачем же вы меня разыгрываете?

— А я не разыгрываю. Я везу рыбу с собой.

— Простите,— сказал я,— может, я человек, отставший, так сказать, от новых веяний... и вообще... но объясните мне, если я, конечно, не рехнулся, что это все значит.

Человек с ведром пожал плечами.

— Извольте. Могу лишь повторить вам: в Пилейке рыбы действительно нет, поэтому-то я и везу рыбу с собой — выпущу ее в воду, а потом поймаю на удочку. Все-таки спорт, так сказать, и на свежем воздухе. Хотите, покажу вам рыбину?

Человек осторожно развязал веревочку и снял с ведра газету. В купе резко запахло аммиаком. Я сразу вспомнил, как нужно вести себя с сумасшедшим: не раздражать, со всем соглашаться.

Человек с ведром искоса взглянул на меня и спросил:

— Что вы на меня так смотрите, думаете, я рехнулся? Вот, глядите, живая рыбина. Шевелится.

Я вежливо заглянул в ведро. К моему величайшему изумлению, в ведре действительно шевелилась какая-то рыбина. Мой собеседник улыбнулся.

— Ей хорошо в ведре. Создал ей, так сказать, условия, максимально приближенные к натуральным. Аммиак...

— Аммиак?

— Ну плеснул, конечно, и серной кислоты, без нее теперь в наших реках не обойдешься. Ну и, конечно, воду.

— Чистую?

— Что вы! Из-под крана. Чистую воду рыба не переносит — сразу дохнет. Приспособилась к окружающей среде. Вот боюсь только, не захочет она на Пилейке из ведра выплывать, в ведре все-таки чище...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

УТРО В СОСНОВОМ ЛЕСУ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА по теме В. МОХОВА

Владимир КОТЕНКО

ВОЛК

Волк был огромный, страшный — не приведи господь! Охотники вскинули ружья, прицелились.

И вдруг волк сказал:

— Братишки! Не стреляйте. Я пользу государству приношу.

Охотники невольно опустили оружие. Скажи-ка! Серый заговорил.

— Какая от тебя польза?

— Отсталый вы народ! Санитар леса я. И борец за чистоту звериных рядов. Зайца, к примеру, гоняю, чтобы, значит, шустрил и не разжирел. Об этом в любой статейке прочесть можно.

Волк лязгнул зубами, сел на пенек, скрестил на груди передние лапы и прочел длинную лекцию об экологии и равновесии сил в природе.

— Силен ты заливать! — рассмеялись охотники. — Что ж ты вопреки своей теории убийством промышляешь?

— Я — другое дело, — терпеливо разъяснил серый. — Я — исключительно ради пользы дела. Беру токмо слабых да больных. Как говорится, на то и волк в лесу, чтобы зверь не дремал. Если по справедливости, то мне надо премию давать за мою гуманную хищническую деятельность. Гоняешься день и ночь по лесу, высунув язык, а тебе за это никакой благодарности. Недавно прибавки к жалованью попросил у начальства — где там! А в лесу ведь опасно, это тебе не город. Тут заблудиться можно... Братцы, закурить дайте,— вдруг попросил волк, — мои кончились...

Ошеломленные охотники протянули ему «Приму». Хищник лихо всунул сигарету в зубы, прикурил от зажигалки, затянулся.

— Эх, кабы за вредность платили! Ведь пристрелить меня могут, не ровен час. Еще повезло, что вы добрые люди. А служба-то у меня окаянная. Десять потов с тебя сойдет, пока зайчишку, к примеру, догонишь. А лисы-то, лисы какие стали! Хитрые! По деревьям, черти, скачут. Я полез за одной стрекулисткой, так с ольхи сорвался, месяц по бюллетеню ходил.

Охотники вовсе ошалели. Ладно, волк человечьим голосом говорит. Бывает. Но чтоб он сыпал нашей специфической терминологией — извините. Дома расскажешь — не поверят.

Волк докурил, повеселел и ввернул:

— Что-то стало холодать, не пора ли нам поддать? И вправду, ребятки, костер запалим, по чарочке пропустим, познакомимся. А я зайца на закуску словлю. Мы, волки, хорошим людям завсегда рады.

Охотники послушно набрали сушняка, костер вспыхнул озорно и как-то сказочно. Серый смотался в лес и взял зайца. Сжарили, порезали огурчик, чокнулись «Охотничьей». Волк провозгласил тост за охрану природы.

— Господи! — ахнули охотники. — Со всеми пили, но чтобы с волком...

Волк окосел, что заяц, запел песни, пошел вприсядку, стал вытворять чудеса. Расстегнул на груди потайную молнию, скинул с себя шкуру и оказался обычным человеком.

Охотники терли глаза, пытались определить: не сон ли это в лесу на зорьке после трудного дня?

Нет, не сон. Волк-человек распахнул душу. Открылся:

— Простите меня, ребятки. Одурачил я вас. Егерь я тутошний.

— А какого дьявола в шкуру влез? Ведь и пристрелить могли.

— Служба такая, ребятки. Бросили меня на укрепление флоры и фауны. Где его теперь, настоящего волка, встретишь? Перевели их. Вот и приходится заместо серых по лесу шастать. Их благородную роль сполнять, чтобы звериный род не захирел. А ежели медведя встретите, тоже не стреляйте...

— Опять ты?

— Ага. Только шкура синтетическая. И тигра я. Ну, заболтался я с вами, а мне пора. Еще барсуков погонять надо, совсем заленились. Спасибочки за угощение...

Он влез в шкуру, зарычал и исчез между деревьями.

г. Воронеж.

Из последних рисунков А. Б. ЦВЕТКОВА

— Говорит, не уйдет, пока не получит путевку...

Дорогой наш человек

Скоропостижно скончался Анатолий Борисович Цветков.

«Крокодил» без Цветкова — трудно даже представить это, настолько живое участие принимал он в создании почти каждого номера, так горячо откликался на события жизни, так охотно выполнял любое редакционное задание. Его можно было видеть на целине, на новостройках, в совхозах с неизменным блокнотом и фломастером в руках. Анатолий Цветков умел подмечать и фиксировать на бумаге плюсы и минусы, достоинства и недостатки, подчеркивать хорошее и беспощадно бороться с плохим.

Незаурядный живописец и умелый портретист, он прежде всего был мастером сатирического жанра, карикатуры, и, конечно, юмор, добрая улыбка никогда не были чужды Анатолию.

Меньше всего он думал о себе. Трудолюбивый и скромный, он как-то незаметно стал одним из ведущих художников «Крокодила», а многие его работы заняли почетное место среди шедевров советской карикатуры. Мастер многофигурных рисунков, он обладал идеальным композиционным чутьем, был тонким колористом.

Цветков любил рисовать для малышей, охотно иллюстрировал детские книжки, много лет сотрудничал в журнале «Веселые картинки».

Широкоплечий, немного застенчивый, он входил в редакционные кабинеты — и все вокруг, казалось, светлело от его мягкой улыбки.

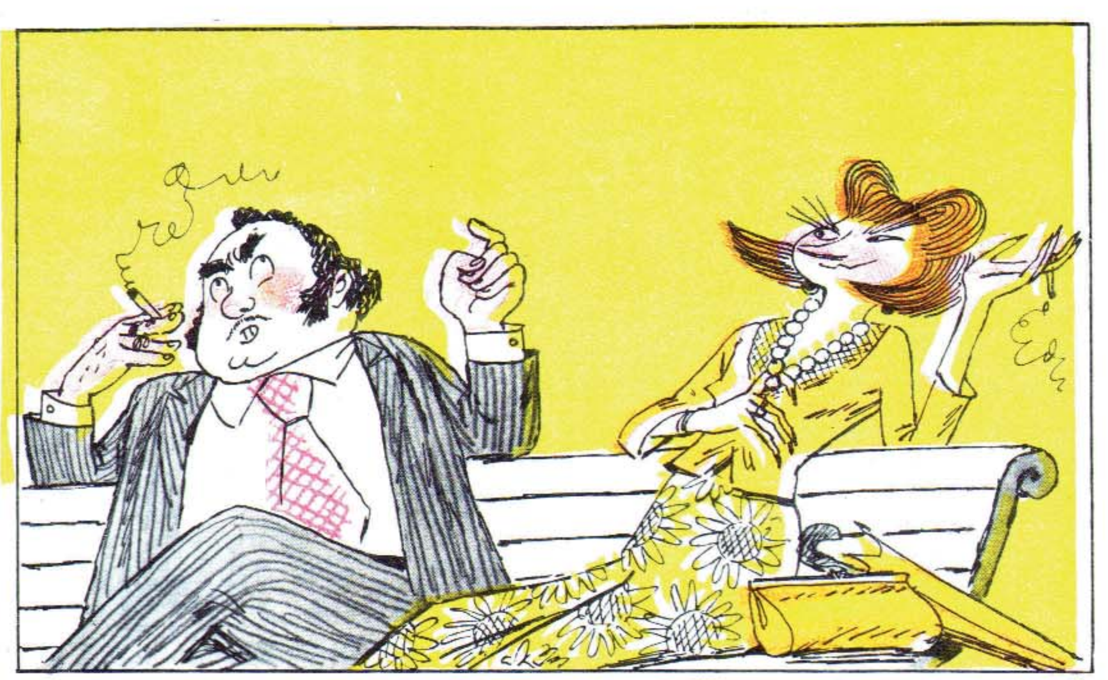
Все, кто знал, любили его. Любили за талант, за человечность, за отзывчивость.

Восемнадцатилетним юношей Анатолий Цветков встал в первые ряды защитников Родины от фашистских полчищ. Командир самоходного орудия, участник ожесточенных боев с врагом, после тяжелого ранения он был демобилизован. Но и в мирные годы он сохранил все высокие качества бойца и коммуниста.

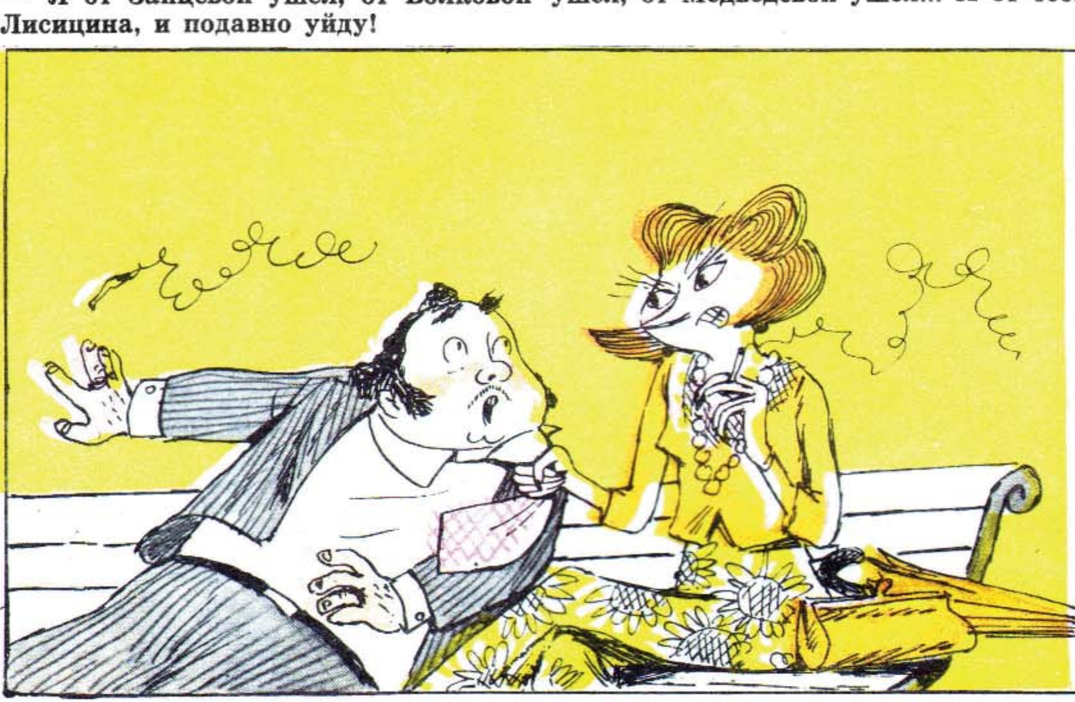
Он прожил нелегкую, недолгую и прекрасную жизнь.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

— Отец, слышишь, рубит, а я — отвожу...

— Я от Зайцевой ушел, от Волковой ушел, от Медведевой ушел... А от тебя, Лисицина, и подавно уйду!

— А ну-ка подвинься, Колобков, поближе и повтори, что ты сказал...

— А дождя-то и нет!

Рассказ

В. ЖИРОВ

БЫТЬ ТАКТИЧНЫМ!

Если бы автобус не остановился по требованию, не пришлось бы Михаилу Хляеву проявить свой мягкий и тактичный характер.

Некто вошел в автобус и сел рядом с Хляевым. Весь небритый, в потертом пальто. И стал в упор смотреть на Хляева. Он это почувствовал правым ухом.

— Слушай, тебя как звать? — неожиданно спросил вошедший.

— Мишей,— машинально ответил Хляев.

— А меня — Степаном. Здорово!— сказал небритый.

Хляев хотел вежливо заговорить о погоде, но Степан перебил его мысль:

— Не торопишься? Давай сойдем здесь!

И завел Хляева в винный магазин. Там спросил рубль. Хляев подал, и небритый нырнул в толпу мужчин.

«Расскажу жене — обхохочется,— мыслил Хляев.— Интересно, что будет дальше? Главное, я веду себя тактично. Поступить нетактично — для меня самое страшное».

Небритый Степан появился с двумя бутылками и увлек Хляева в сквер. Еще прихватил стакан из водного автомата.

Хляев смотрел на это как бы со стороны. И это его веселило.

Степан подал Хляеву вино в стакане.

— Будем здоровы! — сказал он и отпил из бутылки.

У Хляева потеплело в животе. И вообще. Ему стало жалко Степу. У того тряслись руки. Прямо не мог застегнуть пуговицу пальто. Пропадал на глазах. Спивался. Деградировал.

«Вот возьму его и вылечу! — решил вдруг Хляев.— От водки! Знакомый психиатр определит в лечебницу...»

— Ну, чтоб дома не журились!— напомнил Степа.

«...Верну человека в общество. Станет полезным»,— решал дальше Хляев.

— Дай бог не последнюю! — объявил Степа.

Снова выпили.

— Дай поцелую!— неожиданно для себя потребовал Хляев.

Степан дал. Вино кончилось.

— Где живешь? — спросил Степан.

Хляев махнул рукой в сторону дома. Обнявшись, они шли долго. Остановились у знакомого Хляеву подъезда.

— А ты где живешь? — спросил он нового друга.

Тот неопределенно махнул рукой.

— Пойдем. Ко мне. Утром. Я тебя. Вылечу,— потребовал Хляев.

— А баба твоя? Что скажет? — усомнился Степан.

— Я ей сам скажу! — погрозил Хляев в подъезд кулаком.

У жены потемнело лицо при виде такой картины.

— Это друг! — представил небритого Хляев. — Он деградировал. Я его вылечу. Постели ему в моей комнате. И будь тактичной!

Утром серый рассвет осветил кухоньку. Хляев поднял голову с раскладушки. Было дурно во рту, в голове. И вообще.

Вчерашний небритый появился из глубины квартиры.

— Что? Болит? — посочувствовал он.

— Ох, болит! — помотал головой Хляев.— Анальгину бы.

— Какой анальгин-пирамидон? — удивился небритый.— Надо клин клином. Держи!

И подал стакан красного. Когда только успел!

— На работу надо,— поднялся Хляев.

— За что обижаешь? — возмутился небритый.— Вчера был такой тактичный! От работы кони дохнут! Будем здоровы!

У Хляева опять потеплело в животе. И с головой полегчало.

— В больницу надо идти, в лечебницу,— упрашивал он друга.— Социально ты опустился. Лечить тебя надо.

— Твое здоровье! — ответил на это Степан и подал еще в стакане.

Хляев выпил. Чтоб не обижать друга. И быть тактичным.

нарочно не придумаешь

«Никоновой объявить строгий выговор за использование в личных целях лошади в нетрезвом состоянии».

(Из приказа).

Прислал С. Савко, г. Чудово.

«На западе появляется алая полоска. Она ширится и постепенно захватывает весь горизонт. Встает солнце».

Газета «Павловский металлист», г. Павлово, Горьковской области.

«Состояние склада не соответствует требованиям «хищения материальных ценностей».

(Из акта ревизии).

Прислал Ю. Лопинцев, г. Рязань.

«Начальнику цеха № 11
от слесаря Леонтиева В. А.
Объяснительная записка

Я, Леонтиев Валерий Анатольевич, 7-го июня с. г. пришел на работу в третью смену в нетрезвом состоянии потому, что на дне рождения у товарища, где я был, я сначала мог, но не хотел говорить «хватит», а потом хотел сказать, но уже не мог».

Прислал С. Быстревский, г. Северодвинск.

«Осел достигает ослиной трудоспособности к 2-м годам».

(Из пояснения на клетке с ослом в зоопарке).

Прислали М. и О. Нестеровы, г. Свердловск.

Дорогой Крокодил! Киноафиша Красноборского Дома культуры была вывешена рядом с рекламой. По-моему, получилось забавно.

Н. Воинкова, пос. Красный Бор, Ленинградской области.

«В это время прибывший на объект раствор, видя, что рабочих нет, вернулся на завод».

(Из докладной).

Прислал Д. Еркин, г. Рязань.

Фото А. Пронягина, г. Муром.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Открытия

Кое-что о сезонности воплей и цикличности криков

Редакция газеты «Вокруг света и тьмы» со скромной гордостью сообщает о своем научном открытии. Проведя тщательные замеры, мы открыли определенную «сезонную цикличность антисоветизма» (СЦА). Разрешите несколько подробнее ознакомить вас с сущностью нашего открытия.

Человечеству давно были известны такие строго сезонные занятия, как весенний сев, летняя страда, осенняя путина и зимние Олимпийские игры. Теперь же нам удалось выяснить с абсолютной научной достоверностью, что к числу регулярных сезонных явлений можно приплюсовать осеннюю шумиху насчет «наращивания советской военной мощи» и весенние визги на тему о «советской угрозе».

Минувшей осенью о «наращивании» дружно возопили генеральный секретарь НАТО Лунс, главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Хейг и сонм их коллег рангом пониже.

Но вот пришла матушка-зима, и накал вокала заметно ослаб.

Зато с приходом весны начался такой шум и гвалт, как в самые жаркие денечки «холодной войны». С высоких трибун, широких газетных полос и телеэкранов понеслись визги о «советской угрозе», которая-де возрастает с каждым часом...

Наступило лето, полетел тополиный пух, и тревожные крики поутихли.

Итак, сезонность и четкая цикличность налицо. Но чем они обусловлены! Может быть, особым влиянием солнечных пятен или лунных затмений на биоритмы натовцев и их прихлебателей! Диалектика учит нас, что все на этом свете взаимосвязано и нет следствий без причин. Проведя тщательный анализ, мы реабилитировали светило. Хотя и на Солнце бывают пятна, но в данном случае они оказались ни при чем. Сезонная цикличность антисоветизма порождена двумя совсем другими сезонными явлениями.

Это, во-первых, сессии совета НАТО, созываемые весной и осенью. И, во-вторых, обсуждения военных бюджетов в парламентах западных стран, происходящие, как правило, весной. Криками о «наращивании» и «угрозе» натовцы два раза в год умело запугивают парламентариев и выбивают из них согласие на дополнительные военные ассигнования.

Вот и вся механика СЦА — сезонной цикличности антисоветизма.

Несмотря на оптимистические заявления буржуазных экономистов, по мере ослабления британской экономики курс фунта стерлингов неуклонно падает. Над горестным положением «младшего партнера» довольно злорадно подсмеивается даже американская печать.

— Я еще ого-го — полон сил и жизни!

(«Лос-Анджелес таймс», США).

Кулак в кармане

Западногерманская торговая фирма «Хепп вербунг» горячо рекомендует населению «приобретать, пока еще не иссяк запас, художественный портрет «Гитлер-полководец», масло, 120×39, включая раму, по выгодной цене».

Некоторые тайные поклонники фюрера воздерживались от покупки: все-таки не совсем удобно сегодня вешать на стену портрет фюрера. Увидит еще ненароком какой-нибудь либерал, растрезвонит на весь город: прославление, мол, нацизма.

Но, к счастью для фирмы «Хепп вербунг» и поклонников Гитлера, агентство печати ДПА, ссылаясь на вполне авторитетные инстанции, разъяснило: «Изображение персон нацистского периода запрещено лишь в том случае, если налицо очевидная тенденция открыто их прославлять, к примеру, изображать Гитлера с вытянутой вперед рукой».

Значит, если эта рука, допустим, сжата в кулак и засунута в карман, тогда о прославлении фюрера просто смешно говорить...

У голубого экрана

Круги и камушки

Вы, наверное, замечали, что от камушка, брошенного в воду, расходятся круги? И вы, и вы, и вы тоже замечали? Прекрасно. Все мы очень наблюдательны. Тогда второй вопрос: нужно ли ассигновать два миллиона долларов на научные изыскания, чтобы выяснить: расходятся ли круги по воде от брошенного туда камушка? Не нужно. Совершенно верно. Зачем выяснять очевидное, да еще за такие деньжищи?

А теперь от аналогии перейдем к фактам, и вы увидите, что не все рассуждают столь разумно, как мы с вами.

Американская Национальная ассоциация по улучшению качества радио- и телепередач подсчитала, что средний американский ребенок к своим 15 годам успевает просмотреть на телеэкране 13 тысяч насильственных смертей. В то же время юношеская преступность в Штатах стала «национальным кошмаром» (выражение журнала «Тайм»). «А нет ли тут причинно-следственной связи?» — задумались ученые мужи. Казна отвалила 1 миллион 800 тысяч долларов на изучение проблемы взаимосвязи между тем, что детишки видят на экране, и тем, что они потом творят. И вот докл[illegible] в пяти томах готов. Ответ: да, телезверства толкают некоторых детей на агрессивные действия.

Зачем же извели столь солидные суммы для изучения столь явной взаимосвязи? Что тут было вообще-то изучать?

А видимо, кому-то почему-то очень не хочется перекрывать телеканалы, по которым в детские души хлещет пропаганда насилия. Чем больше насилия на экране, тем больше зрителей у экрана (камушек), а значит, торговую рекламу, которой прослаиваются фильмы, увидит более обширная аудитория и, следовательно, повысится спрос на рекламируемые товары (круги по воде). А если кое-кто из зрителей даст камушком по голове другому зрителю и сбросит его в воду, то это не столь важно. Главное, чтобы реклама двигала торговлю и капали доллары. Пусть даже вперемешку с кровью.

Происшествия

Восьмое невезучее

Из семи служащих почтового отделения № 8 в итальянском городе Турине теперь остался на своем посту один — директор отделения Луиджи Интими. Остальных направили на излечение от острого нервного заболевания. Интими так объяснил причину эпидемии неврозов: «На протяжении последних двух лет наше почтовое отделение подвергалось вооруженному ограблению пять раз. Если человек постоянно работает с мыслью, что вот-вот к его виску приставят пистолет, его нервы рано или поздно сдадут».

Сумеет ли продержаться железный Интими до возвращения в строй хотя бы одного подлеченного коллеги?

Расистские власти Южно-Африканской республики учинили расстрел чернокожих школьников, требовавших отмены преподавания на языке африкаанс.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА

(«Стыршел», Болгария).

Фемида с одышкой

Встретились два западногерманских судьи — один просто бледный, другой уже с голубизной.

— Угощайтесь, — сказал бледный, предлагая голубому пробирку с валидолом.

— Спасибо.

Пососали, взбодрили свои сердечно - сосудистые системы и перешли на пиво.

— Сегодня я провернул семнадцать дел.

— Рекордсмен! Как вам удалось?

— Едва истцы и ответчики открывали рты, я гаркал: «Заткнитесь, у меня нет времени слушать ваши глупости».

— Вы смелый человек. Я действую иначе. В прошлом году я выпустил из предварительного заключения пятнадцать обвиняемых — воров, грабителей, убийц — у меня абсолютно не было времени их судить.

— Если кто-то из нас смельчак, так это вы, коллега! Но смотрите, не разделите судьбу кильского прокурора Гарольда Бекмана.

— А что с ним?

— Из-за постоянно увеличивающегося потока судебных дел он некоторые из них просто выбрасывал в корзину, не читая. За это Бекман сам угодил под суд.

— Подумаешь, напугали! «Под суд». Тот, кого сегодня уличат в преступлении, окажется под судом не раньше 1980 года. Скажите, коллега, что вообще происходит с нашим правосудием?

— Неужто не знаете? В республике не хватает четырех тысяч судей. А мудрецы из министерства финансов куда охотнее ссужают деньги на новый истребитель «Торнадо», чем на старушку Фемиду. А во-вторых, с тех пор, как экономика в стране забуксовала, люди стали ожесточенно судиться — с хозяевами, с домовладельцами, с неплательщиками долгов. А нам расхлебывать...

ТРЕТЬЕ УХО

До недавних пор рядовой американец думал, что его телефонные разговоры подслушивает только ФБР. Он даже как-то свыкся с этой мыслью. Но затем выяснилось, что ЦРУ тоже не дремлет и пишет его разговоры на свою пленку.

Тогда рядовой американец втянул голову в плечи и стал говорить по телефону шепотом, рассчитывая на низкую чувствительность казенных магнитофонов. Но его ждал очередной удар. Обнаружилось третье секретное ухо. Кристина Хиггинс, бывшая телефонистка компании «Пасифик телефон», публично призналась, что служащие телефонных узлов тоже подслушивают разговоры. Причем те, в которых речь идет о любовных похождениях, записываются на пленку, и в свободное время телефонистки коллективно прослушивают их через репродукторы.

Безнравственно? Но стоит ли обижаться на невинную самодеятельность, не идущую ни в какое сравнение с мрачной возней профессионалов!

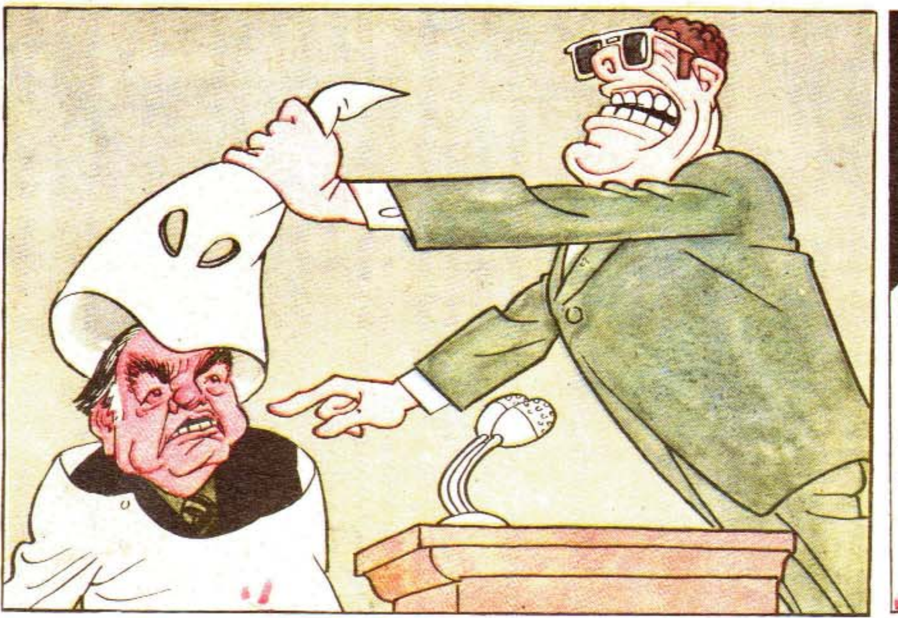
Преждевременные слоны

Политику кнута и пряника демонстрируют во всем ее великолепии южноафриканские расисты. В то время как полиция хлещет свинцовым кнутом по головам школьников в Соуэто, власти Иоганнесбурга подбрасывают чернокожим детям скудные показушные пряники.

Зоопарк в Иоганнесбурге выделил четырех осликов для катания темнокожих ребят, естественно, на почтительном отдалении от их белых ровесников. Обслуживает осликов, разумеется, африканец. Просьба покатать темнокожих детишек на пони и слонах, была отвергнута как «преждевременная и слишком радикальная мера».

Но, судя по всему, не за горами то время, когда народ ЮАР сам «прокатит» расистов. Не понять это могут только ослики.

На словах Вашингтон отмежевывается от расистского режима ЮАР, на деле же американские капиталовложения в ЮАР ежегодно увеличиваются на 20 процентов.

— Мы сорвем с них маску!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Я. МАЛЫКИН

1. ВАС ЖДЕТ НАСЛЕДСТВО, СЭР!

Начало этой истории не предвещало никаких потрясений. Все шло своим путем. Вернувшись домой, механик Чарльз Линдмэн вбил ноги в домашние туфли и приготовился к глухой защите. Атака началась без промедления.

— Ну, Чарльз Линдмэн, хотела бы я знать, сэр, как вы будете из этого выворачиваться? — и Джейн потрясла в воздухе кипой полученных счетов за газ, за телефон, за квартиру, за рассрочку.

Ответа на вопрос не последовало. Тогда Джейн, спрессовав счета в плотное ядро, метнула его в направлении Чарльза. С легкостью классного бейсболиста тот перехватил летящий предмет и принялся расщеплять ядро на его составляющие.

— Джейн, ты только посмотри! — удивленно воскликнул он. — Сюда затесалось какое-то чужое извещение о наследстве. Почта ошиблась...

— У нормальных людей помирают богатые родственники, а моему олуху и надеяться не на что!.. Погоди, а все-таки не тебе ли это?

— Увы, какому-то Карлу...

— Дай сюда. Стоп! Не ты ли мне говорил, что твой дед — выходец из Германии. А Карл — это то же самое, что Чарльз. Тут написано Линдеман, а по-английски это Линдмэн. Так что тут дальше написано? Ага! Собирай свой чемодан, да поживей! «Герр Карл Линдеман, — читала Джейн, — ваша тетушка Марта желает, чтобы не позднее 18 июля вы прибыли в Гамбург. В противном случае вы лишаетесь наследства».

2. ИЗЪЯТИЕ МАШИНИСТА РЕДЕРА

Спустя неделю Чарльз мчался в поезде по ФРГ. Глядя в окошко на пышные кроны придорожных деревьев, он уже мысленно слышал сочный шелест зелененьких купюр. Но вдруг состав остановился как вкопанный. Чарльз Линдмэн, вылетев из кресла, сильно ударился ногой о чей-то чемодан. На вопросы взбудораженных пассажиров обер-кондуктор коротко ответил:

— Беруфсфербот.

И тут Чарльзу растолковали, что бундестаг недавно принял любопытный закончик. В соответствии с ним каждому гражданину ФРГ запрещается (фербот!) работать по своей профессии (беруф!) на государственной службе, если он заподозрен в левых настроениях или же, не дай бог, является членом какой-нибудь демократической организации. «Запрет на профессии» — вот что такое «беруфсфербот».

— А при чем тут машинист? — простонал Чарльз.

И тогда обер доверительно пояснил иностранцу, что проработавший двадцать лет машинист Руди Редер состоял именно в неугодной авторам закона организации, а посему был изъят из кабины электровоза.

Впрочем, последних слов Чарльз не слышал: от невыносимой боли в ноге он потерял сознание.

3. ОПЕРАЦИЯ ПО УДАЛЕНИЮ ХИРУРГА

Очнулся Чарльз на операционном столе.

— Спокойно, больной, придется вас слегка подштопать, — хирург дружески улыбнулся и занес иглу над ногой пациента. Но игле не суждено было опуститься.

Грохоча нестерильными сапогами по асептическому кафелю, в операционную ворвались какие-то люди и заломили врачу руки за спину.

— Что это? — теряя сознание, пролепетал Чарльз. — Опять беруфс?..

— ...фербот! — бодро заключил вахмистр. — Хирург Риккесман — член левой организации «Гражданская инициатива».

4. СУДЬЯ ПОЛУЧАЕТ СВОБОДУ

Выйдя из госпиталя, Чарльз доковылял на костылях до тетушкиного дома.

Мы опускаем подробности горячей встречи, взаимного извержения родственных чувств, каскада междометий, типа «ох» и «ах» и т. п. и возвращаемся к магистральной теме нашего повествования — к вопросу о наследстве.

Так вот, тетушка Марта сообщила Карлу-Чарльзу, что и в самом деле была весьма плоха и, готовясь к переселению в мир иной, действительно собиралась отказать своему хоть и дальнему, но единственному родственнику Карлу-Чарльзу все свои негустые сбережения. Однако незадолго до приезда Чарльза тетушка испытала сильную нервную встряску, заставившую ее пересмотреть жизненные планы на ближайшее будущее. У тети Марты была сиделка, которая имела неосторожность съездить в ГДР на экскурсию. За это мужу сиделки, чиновнику муниципалитета, предложили или убраться с работы («беруфсфербот»), или развестись. Сиделка, конечно, в отчаянии, и тетя Марта тоже. От такого стресса тетины надпочечники выбросили в кровь бодрящую порцию адреналина, и вот теперь она, забыв свои недуги, жаждет бороться с мерзавцами, преследующими ее сиделку. Далее тетушка объявила, что намерена идти в суд искать правду, а посему пусть Чарльз потерпит с наследством до выяснения судьбы сиделки.

Уцепившись за локоть американского племянника, тетя Марта засеменила в суд, где ее приняла судья, одетая в черную мантию. Но не успела тетушка изложить суть дела, как открылась дверь и к судье подошел человек с уксусной улыбкой.

— Вы Шарлотта Нисс? — спросил он судью скрипучим голосом.

— Да, но разве вы не видите, что я занята?

— Вы не можете быть занятой, поскольку вы свободны.

— Что это значит?

— А то, что вы, как стало известно, являетесь членом «Демократического объединения юристов». Короче, вы освобождаетесь от должности судьи.

— Нет! Это неслыханно! — закричала тетушка. — Я немедленно отправляюсь в Кельн, в федеральное ведомство по охране конституции. Карл, за мной! Мы пройдем огонь и воду!

5. КОГДА ГОРЯТ КОМПЬЮТЕРЫ

Огонь и вода действительно встретились на их пути. Подъехав к учреждению, строго стоящему на страже западногерманской законности, они увидели, что оно объято пламенем. Вокруг суетились пожарные, разгоняли народ полицейские.

— Что случилось? — закричала тетя, хватая за руку брандмайора.

Оказалось, загорелся компьютер федерального ведомства. Он содержал секретные сведения на два миллиона «радикально настроенных» немцев. В него захотели вложить еще миллиончик. И тогда в компьютере что-то замкнулось, он раскалился добела и вспыхнул голубым огнем.

— Ну, вот что, Карл, — решительно сказала тетушка. — Поезжай в свою Америку. Мне очень стыдно перед тобою за наши западногерманские порядки. Ты уж там у себя в Штатах не очень болтай, чтобы люди не смеялись.

— Ах, что вы, тетенька! Да кого же я этим у нас удивлю?! Ваши власти просто копируют наш маккартизм пятидесятых годов. У нас тоже «охотились за ведьмами», искали под каждой кроватью внутреннего супостата.

И Чарльз глубоко вздохнул.

— Голубчик, наследство будет твоим, но несколько позже. Я была очень рада повидать тебя. Прощай.

— Коли так, беруфсфербот, — грустно молвил Чарльз.

— Ты, наверное, хотел сказать «до свидания»!

— А разве это не одно и то же?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Признаемся, одиссею Чарльза Линдмэна мы сочинили. А вот что касается творимых в ФРГ безумств под лозунгом «беруфсфербота», то, увы, все факты взяты из западногерманской прессы. Даже имена пострадавших подлинные...

В нашем цехе

Редакция таджикского сатирического журнала «Хорпуштак» выпустила в свет очередной альбом атеистических плакатов под названием «Предрассудкам — бой!»

В работе над альбомом, изданным под редакцией главного редактора «Хорпуштака» Басира Расо, приняли участие известные художники-сатирики: С. Вишнепольский, П. Гейвандов, Х. Расулов, П. Шамсиддинов, В. Ширяев.

Публикуем три плаката из этого альбома.

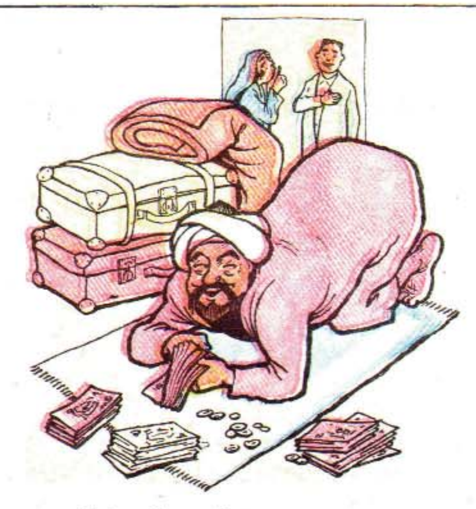
— А как бог всю землю видит, по интервидению?

Рисунок В. ШИРЯЕВА

ЛОВУШКА

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА

— Подождите, дочитаю молитву.

Рисунок Х. РАСУЛОВА

черным по белому

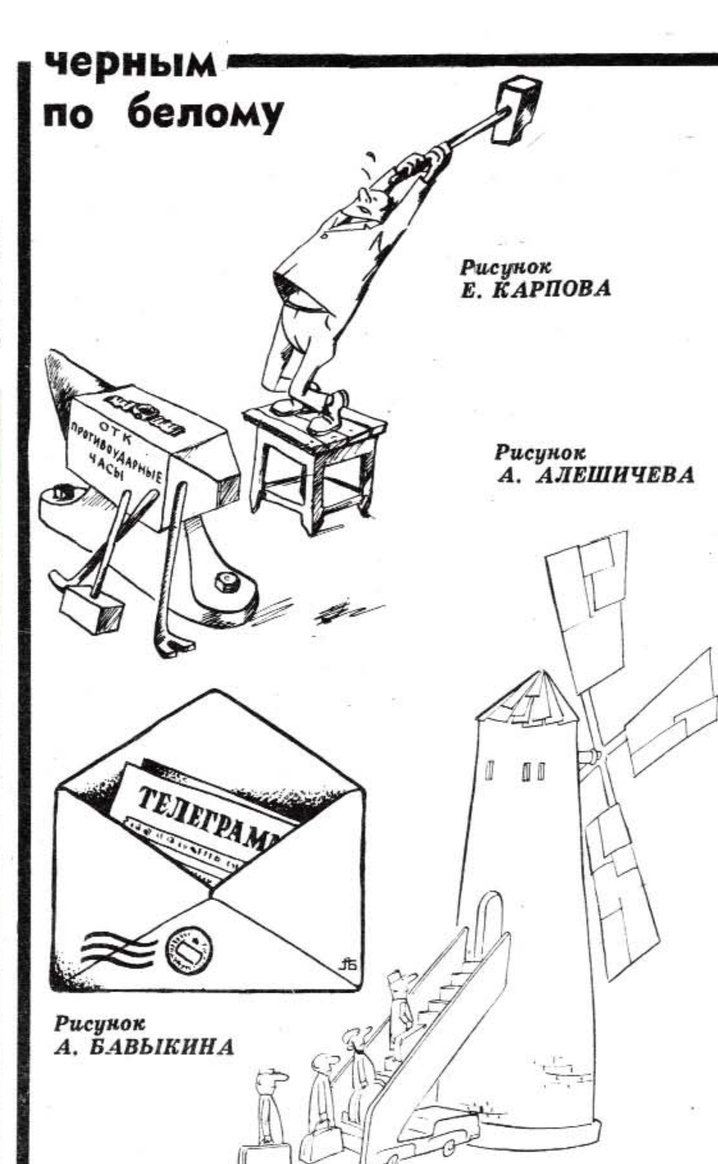

Рисунок Е. КАРПОВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок А. БАБЫКИНА

ДВОЙНОЙ УГОН

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

У юного жителя Нижнего Тагила Костика Чиркова угнали велосипед. Мама Костика Валентина Николаевна обратилась в милицию.

— У вас угнали велосипед марки «Урал», заводской номер 466 479?—посмотрел в книгу регистрации происшествий капитан милиции Н. И. Горшков.— Черного цвета?

— Верно, «Урал»! — обрадовалась Валентина Николаевна.— Черного цвета!..

— Найден ваш «Урал»,— сказал капитан милиции.

— Вот Костик обрадуется! — просияла Валентина Николаевна.

— Рано радоваться,— пожал плечами Н. И. Горшков.— Велосипед надо сначала разыскать.

— То есть как разыскать, если он уже найден? — удивилась Валентина Николаевна.

— Очень просто, вернее, очень сложно,—вздохнул капитан милиции.— Попробуйте разобраться в этой куче.

И капитан милиции кивнул на сваленные в груду велосипеды, мопеды и мотороллеры.

— Загляните денька через три,— предложил Н. И. Горшков.—Поищем ваш «Урал».

Но найденный было велосипед так и не нашелся.

И тогда В. Н. Чиркова пошла жаловаться в районную прокуратуру.

— В милиции, говорите, затерялся велосипед? Ну и работнички! — всплеснул руками заместитель прокурора Дзержинского района Г. В. Куценок и распорядился: — Подать мне материал на угон велосипеда «Урал»!

— Исчез материал,— доложила завканцелярией.

— Как, и материал угнали?! — возмутился Г. В. Куценок.

А через несколько дней заместитель прокурора сам вызвал Костину маму.

— Велосипед разыскать не удалось, зато материал нашелся! — радостно сообщил он.— Получите, гражданка Чиркова, копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Хоть этим утешили...

Н. С.

ШЕФ. Почему вы снова опоздали на работу?

СЛУЖАЩИЙ. Понимаете, герр Душке, утром я проснулся, встал, посмотрел в зеркало и не увидел себя. Наверное, подумал я, я уже ушел на работу. И представляете, только через полчаса я заметил, что из зеркала выпало стекло.

●

Разговор на океанском лайнере:

— А вдруг мы потерпим кораблекрушение? Вы умеете плавать?

— Нет. Но я умею звать на помощь на шести языках.

●

Поздно вечером на темной лондонской улице.

— Если вы дадите мне десять фунтов, то спасете жизнь одного уважаемого гражданина!

— Извините, но вы не производите впечатление уважаемого гражданина.

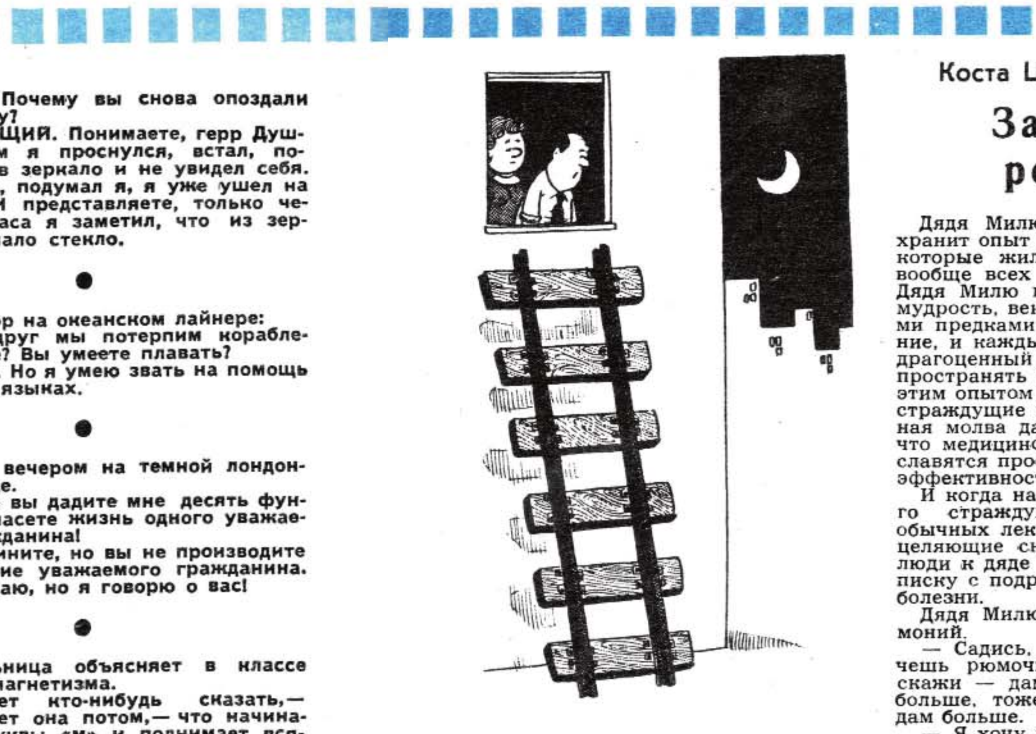
— Я знаю, но я говорю о вас!

●

Учительница объясняет в классе природу магнетизма.

— Может кто-нибудь сказать,— спрашивает она потом,— что начинается с буквы «м» и поднимает всякие вещи?

— Мама! — радостно восклицает один из учеников.

— Похоже, она удрала с железнодорожником.

«Эпока», Италия.

Коста ЦОНЕВ (Болгария)

Заветные рецепты

Дядя Милю из соседней деревни хранит опыт предков — не только тех, которые жили в этой деревне, но и вообще всех предков нашего округа. Дядя Милю прекрасно понимает, что мудрость, веками накопленная нашими предками,— это бесценное достояние, и каждый обязан беречь этот драгоценный опыт и бескорыстно распространять его на пользу людям. За этим опытом к дяде Милю стекаются страждущие из дальних мест. Народная молва давно разнесла по округе, что медицинские рецепты дяди Милю славятся простотой и необыкновенной эффективностью.

И когда на нашей улице стало много страждущих получить вместо обычных лекарств волшебные всеисцеляющие снадобья, направили меня люди к дяде Милю. Каждый дал записку с подробным описанием своей болезни.

Дядя Милю принял меня без церемоний.

— Садись, дорогой гость. Если хочешь рюмочку ракии, не стесняйся, скажи — дам рюмочку. Если хочешь больше, тоже не стесняйся — скажи, дам больше.

— Я хочу рюмочку ракии,— не стесняясь, сказал я.

— Хороший человек,— радостно сказал дядя Милю.— Приятно лечить хороших людей. Народная медицина помогает только тогда, когда лечишь хорошего человека. А плохой человек пусть идет к врачу.

Я поддержал дядю Милю, и мы дружно выпили ракии. Дядя Милю налил еще, мы опять выпили, и я начал зачитывать по бумажке, какие у кого болезни. Первым шел радикулит.

— Радикулит вылечивается легче других болезней. Запиши рецепт: «Два стакана ракии, черный перец, выпить залпом». Сразу пройдет.

Я старательно записал рецепт, потом попросил рассказать, что помогает от катара желудка.

— Катар желудка, — задумчиво проговорил дядя Милю,— тоже вылечивается очень легко. Запиши рецепт: «Два стакана ракии, красный перец, выпить залпом». Если выполнишь точно, обязательно пройдет.

Я записал и этот рецепт, дошедший до нас от мудрых предков. Следующей шла болезнь почек.

— Болезнь почек и любые болезни печени и органов, расположенных в районе поясницы, вылечиваются очень легко. Запиши рецепт: «Два стакана ракии, черный или красный перец по вкусу, выпить залпом». Пройдет.

Я записал и этот сокровенный рецепт, пришедший из глубины веков. Потом спросил о подагре.

— Подагра и вообще любые болезни ног и других конечностей вылечить очень легко. Запиши рецепт: «Два стакана ракии, какой-нибудь перец или вообще что-нибудь острое, выпить залпом». Как рукой снимет.

И тут у меня промелькнула прекрасная мысль: «Если уж дядя Милю знает столько рецептов, что вылечивает любого человека от какой угодно болезни, так, может быть, он и меня вылечит от моей болезни?» Выпитая ракия развязала мне язык, и я спросил:

— Дядя Милю, а нет ли у вас рецепта для тех, кто хочет вылечиться от алкоголизма?

— От алкоголизма? Нет ничего проще. Запиши рецепт: «Два стакана ракии, черный перец, выпить залпом». Обязательно пройдет!

Перевел Р. ТУМАНОВСКИЙ.

улыбки разных широт

СУДЬЯ. Почему вы дошли до такой степени опьянения?

ПОДСУДИМЫЙ. Я попал в плохую компанию. Нас было четверо. У меня была бутылка виски, а остальные трое не захотели пить!

●

Дама в ресторане спрашивает своего спутника, который просматривает только что поданный счет:

— Вы побледнели. Я что-нибудь не то съела?

●

— А сейчас вы примете ванну,— сказал надзиратель вновь прибывшему арестанту.

— Ванну? Ни за что! В приговоре об этом ничего не говорилось!

— Ну, ладно, так и быть, повышаю вам зарплату на десять процентов.

«Штерн», ФРГ.

— Двойное виски и что-нибудь диетическое.

«Актюэль», Норвегия.

Иван ГАВРИЛОВИЧ (Югославия)

Любимчик

Вот вы говорите, не всегда бывает легко наладить отношения с начальством. Это, конечно, так, спору нет, но если у человека на плечах голова, а не кочан капусты, с любым начальником сработаться можно. Помню, например, был у нас в учреждении некий Бане, фамилию его называть не буду, потому что, может быть, вы ее слышали. Так вот, заметил этот Бане, что директор наш не очень его жалует. И так пробовал Бане подкатиться к нему и эдак — ничего не получается. И тогда решил Бане разыграть другой дебют. Заходит он как-то в отдел сбыта, предварительно задержав дыхание в коридоре минуты на две, так, что побагровел весь. Зашел и повалился на стул, согнувшись от смеха.

— Ну и анекдот рассказал,— с трудом пробормотал он.

— Что за анекдот такой? — спросили сбытовцы.

— Да директор мне сейчас рассказал, дайте воды, ребята, а то икать начну.

Выпив воды, Бане рассказал первый пришедший ему в голову анекдот и вышел из комнаты.

— Гм,— пробормотал кто-то задумчиво,— гляди-ка... Сам ему анекдоты рассказывает... Кто бы мог подумать...

— Другим, поди, не рассказывает,— обиженно пропищала референт Очимович,— на других только кричит: не так, не туда, неправильно адрес написала...

Наутро Бане, придя пораньше, остановился возле вахтера и, в то время, как его коллеги отмечались в книге прихода, что-то записывал в блокноте. Коллеги косились на него и шушукались потом целый день по углам:

— Что-то тут неладно...

— А чего неладно? Ясней ясного. Помогает своему дружку следить, кто из нас опаздывает...

— Как стал с директором дружить, не узнать его...

В этот день один из сотрудников отвел Бане в сторонку и пригласил к себе на дачу на воскресенье.

— Спасибо,— важно сказал Бане,— понимаешь, я бы с удовольствием, но уже обещал Йозе, прости... он не любит, когда я его так называю, но ты ничего не говори директору, идет? А то он мне раз сто твердил: не подрывай мой авторитет на людях...

Постепенно Бане начал становиться важной персоной. Его наперебой приглашали на вечеринки, просили замолвить словечко директору, поговорить с дружком. Даже когда директор публично орал на Бане, упрекая его в неумении работать, и Бане униженно обещал все переделать, все только усмехнулись:

— В-во дают! Конспираторы! Это, значит, чтобы никто не думал, будто он у него в любимчиках ходит.

Однажды Бане пригласил всех на рюмку коньяка после работы.

— Не я фактически угощаю, он! Вчера у него полсотни в покер выиграл, представляете? Третий раз подряд! «Ну и везет тебе, Бане!» — говорит он. И ведь правда, везет!

Естественно, что до директора все эти разговоры доходили, но чем яростнее он отрицал какие бы то ни было особые отношения с Бане, тем больше сотрудники укреплялись в мнении, что это всего лишь ловкая маскировка.

На очередном производственном совещании директор выступил с предложением сократить в целях экономии одну штатную единицу. Как раз ту, что занимал Бане.

Слово взял наш завкадрами. Тонко усмехаясь в усы, он сказал:

— Товарищ директор совершенно прав. Эта должность нам не так уж необходима. Тем более, что Бане давно уже ее перерос. Пришел момент передвинуть его на более, высокий пост. Я думаю, он прекрасно справится с обязанностями советника-референта. Я целиком согласен с товарищем директором и от души рекомендую Бане на эту должность.

— Я никуда никого не рекомендовал! — сдавленным голосом крикнул директор, но все лишь понимающе улыбнулись.

После совещания Бане подошел к самой нашей болтливой секретарше, попросил ее заказать в ближайшем цветочном магазине большой букет гвоздик и послать их домой директору. Разумеется, он взял с нее слово, что она будет молчать.

Единственный человек, которому она не рассказала о поручении, был директор.

Хотите знать, чем кончилась эта история? Директор рекомендовал Бане на ответственную работу в другое учреждение. И все понимающе кивали головами, когда он уходил от нас. А вы говорите, ладить с начальством...

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

— А куда вы дели 10 000 фунтов, которые я дала вам месяц тому назад?

«Уикэнд», Англия.

— Какой там шум моря? Я слышу только: «Сто долларов в день, сто долларов в день»...

«Фар ист трэвел», Япония.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2176)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бавыкин (г. Мончегорск), М. Битный, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, В. Жаринов, Е. Карпов, В. Мохов, В. Сафонов, А. Скотаренко, Н. Скрипников, В. Спельников, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия: М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора), И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7/VII 1976 г. А 00956. Подписано к печати 16/VII 1976 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 702 100). Изд. № 1803. Заказ № 2527.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.